

ЕВСЕНИЯ МЕДВЕДЕВА

Босс. Сосед
**ТЫ БУДЕШЬ
СВЕРХУ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Евсения Медведева

Босс. Ты будешь сверху

<https://litres.ru/74169653>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ищу горячего и развратного Босса Глаза карие, рост — выше среднего, эго раздутое, мысли грязные А в графе «стиль управления» — самодурство приветствуется, доминирование обязательно. Образование — школа благородных девиц. Из постыдных фактов — поздняя потеря невинности, — мужчина в строгом костюме оторвался от моего резюме и постучал колпачком ручки по дубовому столу. — Я вам идеально подхожу. А что можете предложить вы?

— Что? Вы что несёте? — возмущение комком застряло в горле.

— Я? Это всё ваше резюме, — генеральный директор холдинга взмахнул красной папкой и гаденько ухмыльнулся, проходясь по мне липким взглядом.

Накануне самого ответственного собеседования мы с подругой решили немного повеселиться и составили это идиотское шуточное резюме. Но как Как оно попало в руки этого чертовски соблазнительного подонка?

Но на этом сюрпризы не закончились Оказалось, что он – тот самый сосед, что живёт сверху

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	46
Глава 7	52
Глава 8	60
Глава 9	66
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	89
Глава 13	98
Глава 14	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Евсения Медведева

Босс. Ты будешь сверху

Пролог

— Значит, вы претендуете на должность личного помощника?

Мужчина в дорогом строгом костюме задумчиво оторвался от моего резюме и рывком поднял голову, впившись своими колдовскими зелеными глазами и так гаденько улыбнувшись. Но эмоции на его лице были вспышкой и вскоре он встряхнул папку, прижал указательный палец к интересующей его графе и заунывным, даже монотонным голосом начал цитировать:

— Сексуальные предпочтения: «люблю пожестче». Хобби и интересы: «исключительно секс». Ну и короночка... Фантазия: «отполировать дубовый стол руководителя».

Мужчина даже не потрудился спрятать ухмылку и вскинул на меня свой пронзительный взгляд.

Какого черта? Что он несет?

Свет внезапно померк, словно занавес опустился. Мне стало нечем дышать... Воздух раскаленный, густой, как капли ртути.

Или это я брежу? Остатки похмелья выходят, или этот

знойный красавчик прямо на собеседовании стал меня домогаться?

Прищурилась, пытаясь сопоставить слова с движением его губ. Да нет... Всё верно.

Чёрт, он что, больной?

Может, вызвать скорую? Или сразу заорать?

У него, наверное, и справка имеется... Взгляд такой хищный, дурной, полный шальных мыслей, и это я уловила даже с довольно большого расстояния.

Или он из этих богатых мажористых придурков, воспринимающих хамство и пошлость как свободу самовыражения?

Меня обдало жаром, тут же сменившимся лютым морозом, от которого застучали зубы. Я ощутила себя мышкой, глупой, крохотной и беззащитной, а перед носом – огромная ловушка с ароматным куском сыра...

Рот наполнился слюной, я невольно облизала губы... Только мой потенциальный начальник неправильно понял этот жест. Его глаза распахнулись, а ярко выраженный кадык стал подёргиваться.

Козловский Артур Львович — наследник одного из самых влиятельных бизнесменов региона. Это всё, что удалось найти в глобальной сети. Ни профиля в социальных сетях, ни желтых статей... Кристальная репутация и очень грязные мысли... Парадокс современности? Лучше бы написали, что он болен и опасен.

Покосилась на входную дверь, за которой было шумно... А если рядом люди, то со мной ничего не случится.

Я где-то читала, что шизофреников лучше не злить и не расстраивать. А так и не скажешь... И папа у него какой хороший был. Душка и лапочка... А этот на дьявола-искусителя похож. Одно лицо.

Вдох... Выдыхай... Я спокойна и расслаблена.

Ни один сумасшедший не заставит меня отказаться от этой должности, потому что у меня остались считанные дни, дабы доказать матери, что я способна прожить и без её тотального контроля. Ну не изнасилует же он меня?

Откашлялась и попыталась улыбнуться, уже понимая, что это больше похоже на спазм инсультника. Шикарный кабинет вдруг стал напоминать клетку. Я даже смотреть не могла на массивный стол, сгорала от стыда.

— Вы о чем?

— А я согласен, — хам и наглец внезапно встал и потянулся к галстуку. Пара ловких движений, и тот уже скользкой змеёй заструился по вороту сорочки из матового шелка. По-мужски красивые и длинные пальцы едва коснулись пуговицы, и открылась шея, обнажая край татуировки.

Невольно поднялась на цыпочки, следя за тонкими линиями восточной вязи, но рисунок снова скрылся за воротом...

— Простите, я немного не понимаю... На что вы согласны? Я принята на работу? Или это проверка? — я глупо захотнула и инстинктивно сделала шаг в сторону двери. — Да?

Я знаю основы корпоративной этики и не собираюсь заводить шашни на работе. Это табу... Можете быть спокойны.

Но вместо ответа он оскалился, будто я опять что-то не то сказала, и сделал первый шаг в мою сторону.

— Лгунья, — Козловский вновь подхватил моё резюме и перелистнул на вторую страничку. — Я всё прочитал вот в этой писульке... Оригинально и очень вызывающе. Ты хочешь властного и безумно горячего шефа, мечтаешь стать его персональным помощником и ждать конца рабочего дня, чтобы опуститься коленями на высокий ворс бордового ковра...

Меня пробило током...

Машинально опустила взгляд, чтобы удостовериться, что ковролин и вправду бордовый. А ещё этот бред мне был смутно знаком!

Сквозь сизый туман похмелья стали пробиваться воспоминания прошлого вечера. Мы с подругой сидели в моей квартире и запивали горе шампанским, попутно развлекаясь составлением моего резюме для нового работодателя. Одно было четким и выверенным, а второе... Боже!

По спине пробежала капля пота, следом – холодок и табун мурашек. Смотрела на тонкую папку красного цвета в его руках и не могла пошевелиться.

Я что... Я что, принесла не то резюме?

Эта шальная мысль оглушила меня ударом ломика по темечку. Бездумно рванула вперёд и нагло вырвала папку.

Пробежалась по строчкам, и оторопь сошла...

— Это шутка такая? Ну вот же, тут всё правильно... Выпускница журфака, красный диплом, характеристики с прошлой работы, — затараторила я, медленно пятясь назад.

Какого чёрта?

В голове заскакали слова моей верной подруги Любашики... Именно с ней мы и пытались смыть горе после разрыва трубы в моей квартире.

«Зоря, тебе необходим новый опыт! Кому нужны эти скучные резюме? — моя уже знатно подвыпившая подружка икнула и качнулась, отбрасывая папку. — Пиши, Зарина! Образование — школа благородных девиц, из постыдных фактов — поздняя потеря девственности. Ну, а теперь самое интересное! Ищу... Горячего, развратного Босса, размер достоинства не менее пятнадцати сантиметров в условиях нудного и явно затянувшегося совещания, глаза карие, рост — выше среднего, эго раздутое, мысли пошлые... Нет! Пусть мысли будут грязными... А в графе «стиль управления» — самодурство приветствуется, доминирование обязательно. И вообще, мечтаю быть разложенной на дубовом столе генерального. Ой, а может, о бордовом ковролине тоже написать?...»

Боже, мне нельзя пить... Может, оно просроченное? Или всё это — галлюцинация? Ну точно... Галлюцинация тупицы, которая не переносит алкоголь, но все равно выпила тот чертов бокал.

— Вы что... Вы меня прослушиваете?

— Нет, Зарина Алексеевна Мельник, я просто увлекаюсь чтением мыслей. Хобби у меня такое. Помогает не принимать на работу чокнутых, озабоченных и взбалмошных. А ты явно из категории маленьких дерзких ведьм, — его слова ударили в моё лицо внезапной пощёчиной.

Пока пыталась собрать обрывки вчерашнего вечера, этот нахал подкрался опасным зверем. Ощущала тонкую сладость парфюма, бурлящую силу, мощь...

Он просто огромный! Высокий, плечистый, на шее пульсировала вена, угрожающе дрожал кадык... Но лицо было каменным, защищенным стальной выдержкой. Вот только глаза так странно поблескивали искорками чего-то нехорошего. Очень нехорошего!

Вдохнула, царапнув грудью по его сорочке, взамен получив резкий выдох с ароматом мяты и горького кофе...

— Вы мне не подходите, — он вдруг усмехнулся и стал медленно отходить. Голос ровный, острый как сталь. — Извращенки уже не в моде... Но я могу пойти навстречу и подготовить для вас персональное предложение.

Это я извращенка??? Меня буквально подкинуло от ярости. Выбросила руку и уткнулась пальцем в его грудь, угодив между пуговиц. Остриё ноготка с силой впилося в кожу, но и этого было мало, поэтому я надавила, представляя, как он истекает кровью от силы моего возмущения. Хотя этот надменный засранец и бровью не повёл, мне было просто при-

ятно осознавать, что ему больно...

— Я почти год работала с вашим отцом, товарищ Козловский. Он грамотный специалист и превосходный руководитель. Так вот... Никто и никогда в этом офисе не давал ему прозвищ, его уважали и любили. Уж он-то бы не позволил себе подобных выходок! А вы... Вы получите прозвище в первый же день. Это я вам обещаю, — топнула ножкой, выхватила своё резюме и, ловко крутанувшись, поспешила выйти из этого логова порока.

Но прежде чем выйти в приёмную, затормозила... Сжала ручку, пытаясь решить, как поступить: подло и гадко, но зато весело для всех? Или весело, но для меня одной?

Ответ пришёл сам...

— Вы козёл, Артур Львович...

Сказала и вышла из кабинета, похоронив надежду вернуть работу. А ведь это был мой последний шанс. Прощай, мистер засранец! А ещё прощай моя самостоятельная жизнь.

Но как же сильно я ошибалась...

Глава 1

...неделю назад.

— А!!!!!! — я заорала, стоило только коснуться ногой пола. Кожу ошпарило, и пронзительная боль стала расплываться от стопы до щиколотки.

Нашарила тумблер ночника, но тот и не думал включаться... Не горели ни индикаторы телевизора, ни ночная подсветка, а телефон, поставленный на ночь на зарядку, моргал жалкими пятью процентами.

Делать было нечего, включила фонарик и снова заорала, потому что по всей квартире стояла вода. Кажется, её было не очень много, но подробно рассмотреть не выходило, потому что луч фонаря врезался в облако пара, образуя непробиваемую стену молока.

Я снова закричала, думая, что хоть так могу привлечь внимание соседей, но потом вспомнила...

Моя мама — знаменитая пианистка, свидетельством чего является огромный рояль прямо в центре гостиной. Поэтому стены нашей квартиры закрыты звукоизоляцией по кругу, чтобы никому не мешать репетировать и давать уроки своим гениальным ученикам. И, признаться, сейчас я испытывала нечто вроде удовлетворения, зная, что красное дерево тонет в кипятке. Но был и минус... Меня никто не услышит и не придёт на помощь!

— Так, Зоря, думай... Думай!

Я принялась стягивать с кровати все, чем могла замотать ноги, попутно набирая единственного в этом мире абонента, готового прийти на помощь даже ночью. Одеяла и плед не держались, а если и удавалось их зафиксировать, то я уже не могла двигаться.

— Алло... Зорь, ты сбрендила? У меня завтра тяжелый день, — моя верная подруга захрипела в трубку. — Ночь на дворе!

— Люба, слушай внимательно и не перебивай! У меня три процента заряда... В доме нет электричества, повсюду кипятилок, а я стою на кровати и не знаю, как выбраться! Позвони кому-нибудь, иначе...

Больше говорить смысла не было, потому что телефон издал судорожный писк и отрубился.

— Бестолковый кусок пластмассы! — я взвыла и отшвырнула его.

Нужно что-то делать! Нельзя просто ждать спасения, ведь на это уйдут часы. Вода явно прибывает, пусть и медленно, но тянуть все равно опасно. До окна мне не допрыгнуть, значит, нужно двигаться в другом направлении.

Я все же замотала ноги и, наметив примерный маршрут, перескочила на кресло. Дальше вскарабкалась на комод, следом по маршруту была узкая тумба с хрустальными подсвечниками и фотографиями в зеркальных рамках.

Пришлось стянуть одеяла и простыни, потому что следу-

ющим островком безопасности была стеклянная консоль в прихожей. И проблема в том, что она была узкой... Я со своим средством защиты там точно не помещусь.

Встала на самый край, а после прыгнула, но неудачно...

Грудью шлёпнулась на консоль, отчаянно мотыляя ногами в воздухе. Пальцы едва касались воды, но и того оказалось достаточно, чтобы взвыть от боли. Это настоящий кипяток! Чёрт! А в следующий момент послышался грохот. Комод, на который я могла вернуться, не выдержал прыжка и рухнул.

Вот теперь это точно конец!

Собрала остатки сил и взобралась на консоль, села, поджав ноги. Обернувшись, поняла, что вода и правда прибывает, но хлещет она из-под входной двери, а не из ванной.

— Помогите!!!! Помогите! — я схватила деревянную вешалку и стала лупить по стене, за которой была соседская квартира.

Но тут же бросила это гиблое дело, ведь там уже пару лет никто не жил.

— Помогите!!!

И вдруг на мои мольбы откликнулись... Золотистая дверная ручка дернулась, сначала слабо, неуверенно, а после все быстрее, настойчивее.

— Помогите! Помогите, я тут скоро сварюсь! А ещё сижу на стеклянной консоли, и она трещит! — я была в шаге от истерики, кричала так истошно, что в горле запершило.

— Так! Вы можете открыть дверь? — раздалось за дверью.

Голос незнакомый, мужской, громкий, такой уверенный, что стало даже легче.

— Я попробую! Только никуда не уходите! Не бросайте меня, пожалуйста.

Поднялась, чувствуя, как стекло нещадно трещит под ногами, прижалась, глубоко вдохнула и потянулась той самой вешалкой, пытаясь дотянуться до ночного запора. Ситуацию осложняла полная темнота, полукруглая щеколда едва поблескивала, очевидно, в замочную скважину светили фонариком.

— Не получается!

— Успокойся, выдохни и сделай это, если не хочешь умереть вареной креветкой! — рявкнул незнакомец, и я собралась по команде, чуть больше выгнулась, и слышался щелчок.

Дверь с грохотом распахнулась, и в густом мраке вдруг появилась огромная мужская фигура. Она пронзила облако пара, заполняя тишину каким-то странным цокотом и отборным матом. Звук был такой, будто по камню ударяли чем-то металлическим.

— Так, давай, быстро! — снова скомандовал он и потянул ко мне руки. Огромные ладони легли на мою талию, сжали и рывком стянули с консоли за мгновение до того, как она окончательно рассыпалась. Осколки рухнули в воду и брызги кипятка хлынули на нас. Большинство забрал на себя незнакомец, а вторая часть попала на мою практически обнажен-

ную задницу.

— Чёрт!!! — зашипела я, вонзаясь зубами в плечо парня. Боже, как больно!

— Так, надо убираться отсюда, — он снова двинулся к двери, продолжая содрогать воздух странным звуком, от которого хотелось заткнуть уши. Это как вилкой по стеклу! — Подъем!!! Встаём все! Товарищи соседи, если не хотите свариться, поднимаемся и начинаем обрывать телефоны!

Бугай орал, попутно лупя в двери, пока поднимал меня на этаж выше. Там было сухо, а вскоре стали открываться двери, являя сонных жильцов, и вот тут закрутилось...

Незнакомец усадил меня на верхнюю ступень лестницы, а после скинул... коньки. Коньки???

В тусклом свете фонаря, пробивающегося через небольшое окно между лестничными пролетами, сверкнули лезвия коньков. Точно... Мне не снится.

— Ты как? — по ногам заскользили горячие мужские ладони. Пальцы впивались в кожу, обходя красные отметины ожогов, он выдыхал, обдавая потоком холодного воздуха.

Я понимала, что это была не ласка, а попытка нащупать волдыри, он даже взял телефон, включил фонарик!

И внезапно незнакомец присвистнул, а я позорно осознала, что сижу в пижаме, состоящей из кружевного топа и трусиков с игривыми воланами.

— Недурно, — он откашлялся... И если бы его голову не покрывал капюшон, я бы со стыда сгорела!

— Вы что, пялитесь и щупаете меня?

— Больно надо... Тощая вобла в волдырях. Какого черта ты на стеклянную тумбу взлезла?

— Я пыталась спастись! — обиженно отвернулась, но вокруг была темнота. Мне было даже не на чем сконцентрироваться.

— Если ты была на кровати, то безопаснее было там и остаться, а не сидеть на жердочке, ожидая такого же чокнутого, как я, — мужчина вдруг приподнял меня, развернул и снова включил фонарик.

Он что... Он что, рассматривает мою задницу, подсвечивая телефоном?

Боже! Какой стыд... Мой целлюлит! Он же его сейчас пересчитает и уже не будет столь прелестно, как в начале нашего знакомства. Говорила мне мама — не есть сладкого, спать на полу и без подушки...

— Так, ну филейная часть без сильного повреждения, а вот ноги нужно показать врачу и желательно обработать специальной пеной как можно скорее, может, не всё вздуется волдырями.

Боже, как стыдно! Закрыла лицо руками, съёжилась, ощущая себя куском тунца, который осматривают на аукционе. Интересно, у тунца есть целлюлит? По каким критериям его отбирают?

Только не смотри на него! Только не смотри!

Послышались шаги, детский плач, и мне удалось переключо-

читься.

— Держи, Зарина, — соседка сверху принесла мне плед.
— Муж вызвал аварийку, но там заверили, что к нам выехали ещё десять минут назад.

— Я успела позвонить подруге, — когда укуталась, пряча наготу, обернулась, а незнакомца и след простыл. И только пара коньков преданно лежала рядом, а ещё слышался его голос с этажа ниже...

Шум стал невыносимым, соседка помогла мне подняться и проводила в свою квартиру, где начала обрабатывать мои ноги и задницу. И я пролежала пару часов задницей вверх, с огромными островками холодной пены на ожогах.

Буря эмоций обернулась сонливостью, с которой было невозможно бороться. И я сдалась...

— Вставай, соня, — ласковый голос подруги просочился сквозь беспокойный сон.

Люба легко потрепала меня по плечу, поцеловала в макушку и опустилась у дивана.

— Ты не могла придумать ничего интереснее, чем свариться заживо?

В комнате было почти светло, из коридора лился свет бра, а значит, электричество дали. Слава Богу!

И тут я расхохоталась, рассматривая перепуганную ненакрашенную Любу, на голове которой торчали огромные бигуди на липучках. Она была в шелковой пижаме и кожаных лодочках на каблуке. Эта чертовка была неотразима даже в

этом обличии...

— Боже, как я испугалась! — я не выдержала и расплакалась, падая ей на грудь. — Если бы не ты и тот странный здоровяк на коньках...

— Кто? — расхохоталась Любка. — Подруга, ты бредишь? Мозг ошпарила?

— Ну, какой-то здоровяк спас меня. Я всё думала, как он идёт, ему же должно быть больно! А этот выдумщик был на коньках!

— Зорь, тебе приснилось. Ты бредишь...

— Я не брежу! И звук был такой... Скрежещущий! Хотелось закрыть уши! — я размахивала руками, пытаюсь убедить её. — Такой «цок-цок», потом «вжих-вжих»...

— Зорь, ещё скажи, что тебя спас кентавр. Перекинул тебя на спину и вынес из полыхающей квартиры. А что? Благородный сказочный персонаж. Давай, вставай, там все исправили. В квартире уже нет воды даже, мужички все откачали. Хватит тут сверкать задницей, твой сосед боком проходит в туалет, чтобы не смотреть в гостиную, — Люба зашипела, заметив красные пятна по всем ногам. — Чёрт! Я засужу эту управляющую компанию! Видит Бог, я не шучу!

Боль была умеренная, но просить помощи было не у кого, поэтому пришлось терпеть, опираясь на плечо верной подруги. Спустились на один пролет, и я чуть не завизжала, увидев сиротливые коньки, что так и стояли на ступеньке.

— Видишь? Ты видишь? А я говорила, что это не кентавр!

— я подхватила коньки за шнурки, не понимая, зачем, но мне нужно было доказательство, что это не сон...

Глава 2

Я кое-как перевернулась... Болело всё!

Будь моя воля, так и продолжила бы лежать тюленем, пока не затянутся ожоги на теле, а также раны позора. Добрая половина подъезда видела меня полуголой, а странный мужик на коньках и вовсе разглядывал мои прелести в свете фонарика.

А ещё очень я хочу в туалет...

Поднялась, и именно в этот момент зазвонил телефон. Издалека увидела имя абонента, но проигнорировала. Прошла в ванную, умылась, но телефон не замолкал.

Она не сдастся...

Но я даже ответить не успела, как в динамике послышался визг мамы.

— Зарина! И когда ты собиралась сказать, что нас затопило кипятком? Как мой рояль? Какой ущерб? Паркет вздулся?

Перевела взгляд на раскрытые двери в столовую, где стояла бесценная жемчужина моей мамы...

Она не поинтересовалась, как я... Ей важнее дорогой паркет прошлого века и драгоценный рояль. Кажется, будь такая возможность, она бы его таскала за собой по всему миру.

Моя мама терпеть не может зиму. На холод у нее аллергия, от тепла квартиры сохнет кожа, а лицо покрывается морщинами. Поэтому она улетает в Испанию, где мягкая зима, гор-

ный воздух и терапевтический шум прибора.

— Ничего не вздулось, мама!

— А рояль? Как рояль?

— Да в порядке твоя мебель, мама! Ты что, звонишь мне, только чтобы устроить допрос?

— Зарина! Ты вечно влипаешь в истории... Боже, какой позор!

— В чем позор? Я, что ли, выломала трубу? Авария была не в нашей квартире, а в помещении салона красоты на первом этаже, а оттуда кипяток пошел к нам. А мы, мама, на первом этаже тоже!

— Зарина! Не смей так разговаривать с матерью! Ты безрассудная, легкомысленная, вечно попадающая в сомнительные ситуации. Ты бросила консерваторию, не удосужившись спросить разрешения у родителей, — хватило искры, чтобы родительница затянула старую песенку. — Окончила этот жалкий журфак, и вот уже три года не можешь найти работу! Так, хватит! — послышался стук, а я уже представила, как мама в свойственной своей манере бьет по столу кулаком. — Я была терпелива, но оставлять тебя одну – высшая степень безрассудства! А ты – моя единственная дочь... После новогодних праздников Леонид приедет и поможет тебе собрать и отправить вещи. Я сегодня же забронирую билет...

— Мама, нет!

— Да, Зарина, да! Сразу после праздников. Я уже дала задание нашему юристу, и квартира скоро будет выставлена

на продажу.

— Ты что, выгоняешь меня на улицу? — сказать, что я опешила — ничего не сказать.

Рухнула на кровать, забыв о том, как болит задница.

Это было худшее, что пришлось услышать за последние несколько месяцев.

Квартира, где я выросла, из окна которой видно школу, детский сад и музыкалку, оказалась для меня всего лишь ночлежкой. Не домом, не куском стабильности в суеде современного мира.

В попытке сломить моей маме нет равных. Она жестокая и безжалостная, впрочем, чему я удивляюсь?

— Нет, мама! Мы заключили соглашение. У меня есть три недели, чтобы найти работу. Твой намёк на квартиру я уловила, покину апартаменты, не стану топтать твой дорогой паркет.

— Зарина! — мама расхохоталась, да так громко, что несмотря на звукоизоляцию, этот ведьминский звук должны были слышать соседи. — До Нового года восемь дней, где ты найдешь работу за столь короткий срок? Или ты правда думаешь, что все отделы кадров выйдут на работу первого января, чтобы почтить вниманием глупую девчонку, исковеркавшую себе великое будущее? Зорина, я — не банк, рассчитывающий срок рабочими днями. Прости, но жизнь сурова...

— Ещё как сурова, мама! Ещё как! Особенно когда соб-

ственная мать норовит поставить подножку при малейшем самостоятельном шаге! Я — не бизнес-план, и не стартап, состоящий из твоих алгоритмов и задач. Я — живой человек, самостоятельная личность. А ты... Ты только что ткнула меня носом в неспособность себя прокормить и обеспечить жильем. Так вот слушай, можешь не бронировать билет! Если ты продашь квартиру, я пойду на улицу, но к тебе под крылышко я не вернусь!

— Вернёшься!

— Разговор закончен! Спасибо, мама, что позвонила по-беспокоиться обо мне. Мои ожоги в порядке!

Сбросила вызов и закрыла глаза.

Чёрт...

Она права лишь в одном — человеком можно манипулировать, только когда он слаб и беззащитен. Я так расслабилась за время её отсутствия, подумала, что у меня есть дом, есть крепость, откуда меня не выгонят, но все не так.

Значит, чтобы не оказаться бомжом, у меня есть восемь дней.

Глава 3

— Зоря, ты где? Боже! Это же не квартира, а сауна, — голос подруги был приглушенный, вкрадчивый, но даже этого хватило, чтобы виски завибрировали приближающейся мигренью. Открыла один глаз, потом второй...

— Не кричи, умоляю.

— Боже, матушка! — Люба охнула и бросилась ко мне.
— У тебя температура?

Подруга стала щупать лоб, потом открыла ящик прикроватной тумбы, задрала мою футболку и вложила термометр.

— Мы едем ко мне! — Люба включила кондиционер, распахнула окно, но порывистый ветер бросил ком снега прямо ей в лицо, и подруга снова его закрыла. — Здесь нельзя оставаться.

— Нет, я никуда не поеду. Уже ночь, Люб...

— Температуры нет, но ты вся мокрая, щёки красные...
Что случилось?

— Мама звонила... Ей, очевидно, донесли про аварию, и она не упустила шанса ухватиться за эту возможность. Старая добрая манипуляция! — я всплеснула руками и поковыляла в сторону кухни ставить чайник. — А ещё маменька решила продать квартиру, чтобы я уж точно не сопротивлялась. Люб, ну, сколько это может продолжаться? Сколько?

— Не знаю, Зорь. Наверное, столько, сколько ты ей поз-

волишь? Твоя мать будет в ярости, увидев, как от стен отходят её шелковые обои.

— Её больше интересует рояль, — я рассмеялась, обернувшись в сторону монстра, за которым прошло все моё детство. — Люб, я не свою жизнь живу, я четко следую её плану, даже если не хочу этого делать. Всё детство... Чтобы не ходила гулять, у меня была музыкалка, летом обязательный лагерь иностранных языков на три месяца, и возвращалась я под первое сентября. Когда начался опасный переходный возраст, меня сослали в интернат, чтобы не дай Бог не связалась с хулиганом. Это же позор! Девушка должна быть скромна, невинна и нецелованна. А теперь она ищет мне мужика!

— Я вообще поражаюсь, как ты лишилась девственности, — хохотнула Люба и достала из сумки бутылку шампанского. — Я думала, все будет по цыганским традициям, с танцами и тряской простыни с кровавыми пятнами.

— Это не только цыганский обряд...

— Зануда, — Люба обняла меня, поцеловала и потянулась к шкафу, где стояли дорогие бокалы, к которым нельзя было прикасаться. И Люба это знала, но назло всему достала именно их. — Ну не утащит же она тебя силой?

— У меня на счету пятнадцать тысяч, нет работы, а за последние три дня я услышала десять отказов. Десять! — толкнула ворох газет, распечатанных объявлений, пестрящих красными крестами от маркера. — Ни в газеты, ни в

журналы... Никуда меня не берут. Моя мама перекрыла весь кислород, хоть сваливай из города.

— Слушай... — Люба присела на стул и задумчиво начала раскачиваться. — Ты слышала, что Козловский оставил пост?

— Конечно. Пенсия...

— Да какая там пенсия, — она закатила глаза, оттолкнула бокалы и достала телефон, набирая чей-то номер. — Кать, привет. Прости, что поздно. Будь дружочком-пирожочком, а должность помощника ещё вакантна? Ага... Ага... Так, Кать, отмени собеседование! Завтра придет мой человек, а претендентку перенеси на более попозднее время. Договорились? Ладушки!

Любка вскочила и начала вытанцовывать ламбаду, стягивая с себя одежду.

— Боже, ну и душегубка в этой квартире! — продолжая танцевать, подруга распахнула входную дверь и приоткрыла форточку, чтобы создать сквозняк. — Пусть проветрится, а то сдохнем.

— Я в ней выросла. Мне не страшно... Так что с Козловским? Я читала, что заслуженная пенсия, и прочее. Как старик бросил свою корпорацию? Он же её с нуля построил! И что теперь?

— Зоря, ты такая хорошая, аж противно! — сморщилась Любаша. — Он тебя уволил по первому требованию твоей матери, а тебе его жалко? Зоря, твоя мать — звезда теат-

ра, лауреатка, бывший ректор консерватории. У неё связей столько, что хватит на три жизни. Она не шанс тебе дала, а отсрочку казни. Понимаешь? Она знает, что послушная дочурка все равно сломается, потому что нет выбора.

— Меня разрывает от злости! Мама говорит со мной, как со своей собственностью. Я должна быть в зоне её видимости, иначе она превращается в монстра!

— Зоря, слушай. Вместо Льва Козловского к нам едет столичный ферзь. Или уже приехал, информация пока неточная. Про него столько слухов! Наглый, самоуверенный, бесцеремонный. Но при этом у него просто туча поклонников, но ещё столько же врагов. Так вот о чём я подумала... Мне кажется, такой перец не поведется на угрозы твоей мамы и не станет увольнять тебя по щелчку её пальцев. Вдруг у него аллергия на приказы? Говорят, он с отцом три года не разговаривал из-за чего-то. А теперь старик под следствием, а его сынок приехал возглавить холдинг, пока не налетели коршуны.

— Как – под следствием?

— Там что-то с госзаказом, — отмахнулась Люба. — Не это важно, а то, что ты обязана пройти собеседование. И сделать это превосходно!

— С чего ты решила, что он примет меня на работу?

— С того, что ты уже там работала, и Лев Константинович был тобой более чем доволен, а ещё он планировал поставить тебя начальником по связям с общественностью. Зоря,

это отличный шанс! Надо получить эту работу! — подруга открыла бутылку шампанского, звонко хлопнув пробкой, и стала разливать по бокалам. — Я знаю, что ты не пьешь, но за это надо поднять бокалы.

— Искусительница! Не зря ты богиня рекламы и продвижения, — я рассмеялась, подхватила пиалу с фруктами и пошла вслед за Любой к дивану.

Она стянула капроновые колготки, через рукав вытянула бюстгальтер и с облегчением вздохнула...

— Ненавижу эту сбрую. Пытка для женщин! Так, давай своё резюме, — подруга открыла мой ноутбук, запорхала по клавиатуре и улыбнулась, ударив по последней клавише.

За спиной послышался грохот подъездной двери, тяжелые шаги по лестнице, а ледяной сквозняк коснулся ног.

— Я, пожалуй, закрою дверь.

— Не смей! Иначе мы задохнёмся. Какая тут влажность? Триста процентов? Пусть проветривается, — Люба махнула рукой и осушила бокал. — Слушай, Заря, а это резюме не подходит!

— В смысле — не подходит?

— В прямом... Зарька, мы сейчас напишем новое. А лучше объявление на сайте вакансий: «Ищу мегасексуального босса»! От претендентов отбоя не будет...

— Дура... Любка, ты такая дура, — я хохотала, следя за веселым безумием подруги.

— Неа... Зоря, тебе нужен новый опыт! Кому нужны эти

скучные резюме? — моя уже знатно подвыпившая подружка икнула и качнулась, отбрасывая папку. — Кто не рискует, тот не пьет шампанское. А мы его лакаем, значит, априори должны рискнуть. Пиши, Зарина! Образование — школа благородных девиц, из постыдных фактов — поздняя потеря девственности. Ну, а теперь самое интересное... Ищу... Горячего, развратного Босса, размер достоинства не менее пятнадцати сантиметров в условиях скучного совещания, глаза карие, рост — выше среднего, эго раздутое, мысли пошлые... А в графе «стиль управления» — самодурство приветствуется, доминирование обаятельно. И вообще, мечтаю быть разложенной на дубовом столе генерального!

— Боже, говоришь ты, а стыдно мне! Что... Что ты сделала? — я замерла, когда Люба с силой ударила по клавише. — Ты что, правда его отправила?

— Нет, конечно, я же не дура. Хотя... Быть может, под Новый год случаются чудеса, и тот самый сексуальный босс услышит мои молитвы? Только настоящий подонок может спасти тебя от твоей любящей мамы...

Глава 4

Я трижды меняла костюм, разорвала две пары колготок, поэтому пришлось надеть чулки. И теперь, бредя через парковку в сторону головного офиса холдинга «Трипл-групп», дрожала от жуткого холода.

Главный вход уже сверкал гирляндами, у стойки администраторов устрашающе возвышалась ёлка с огромными шарами и повсюду висели веночки, колокольчики и красные шапочки с белыми помпонами. Вот только тихой рождественской музыки не хватало для полноты атмосферы.

И я вдруг вспомнила, как же мне нравилось здесь работать.

Лев Константинович Козловский был отличным мужчиной, понимающим руководителем, и в коллективе была по-настоящему дружеская атмосфера. О наших корпоративах слагали легенды, особенно в части новогодних премий. Он никогда не скупился, но и требования у него были более чем серьезные. Именно это и спасало коллектив от текучки... Все держались за свое место, поэтому и трудились изо всех сил. Моё увольнение было первым.

Конечно, это не моя вина, а старания матушки, отчаянно пытающейся забрать дочь в солнечную Испанию. Но обида все равно была... Я пахала как ломовая лошадь, а он не сумел найти смелости, чтобы воспротивиться воле своей ста-

рой доброй подруги.

— Зарина! — первой меня заметила администратор Даша, она вскочила и бросилась ко мне с объятиями. — Я глазам своим не поверила, когда утром получила список для временных пропусков. Ты что, правда решила вернуться?

— Попробую. У вас тут, говорят, переворот? — стянула пальто и отправилась в гардеробную прямо за стойкой. — Привет, девчонки.

— Ещё какой! — Даша захлопнула дверь, чтобы никто не подслушивал. — Льва Константиновича задержали прямо на рабочем месте, говорят, он сорвал какой-то госзаказ. А из трёх его сыновей приехал самый противный!

— Что, урод?

— Да нет... — Даша невольно облизала губы. — Наоборот. Безумный красавчик.

— А в чем тогда его противность заключается?

— Не здороваётся, молчит как сухарь, перетряхнул все дела, а сотрудников нескольких отделов и вовсе уволил, заставив заново бороться за свои места. Только нас, службу, не тронул. Тебе Люба не сказала? Она тоже ходила к нему на собеседование.

— Нет, не сказала... — мне стало безумно неудобно, что за своими проблемами я даже не поинтересовалась у подруги её делами. — И что? Принял всех обратно?

— Не знаю. Никто ничего не знает, потому что он приходит в шесть утра и уходит в полночь. Сидит в своем каби-

нете, зарывшись в бумажки, пьёт кофе, курит и питается доставкой из ближайшего ресторана, — Даша тараторила, посматривая на часы, чтобы я не опоздала на собеседование. — Он уволил секретаршу, сказав, что ей на повторное собеседование не стоит приходить.

— Ну а что ты удивляешься? Зинка и правда была тупая как пробка. Я за неё все выполняла, — посмотрелась в зеркало, подправила макияж, подтянула чулки и закрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

— А ещё он не подписал смету на новогодний корпоратив! Представляешь?

— Почему?

— Говорит, ещё не ясно, сколько людей будет уволено!

— И точно, противный... Как зовут-то его?

— Артур Львович, — Даша мечтательно вздохнула. — Но красавец мужчина... И за это ему можно многое простить.

— За красоту прощают глупость женщинам, у мужчин этот козырь не работает, Даш. Ладно, я побегу...

Вышла из каморки и направилась к лифтам. Знакомый пятый этаж встретил меня суматохой... В коридоре стояла толпа, часть которой мне была незнакома. Все шушукались, странно посматривая мне вслед, пока я не переступила порог приёмной.

— Люба? — я ахнула, заметив подругу, сидящую на краю стола. — Ты что тут делаешь?

— Этот перец заставил меня дежурить в приёмной, пока

он проводит собеседование! — лицо Любы просто пылало, она скрежетала зубами, зло посматривала на двустворчатые дубовые двери.

— Ты почему не сказала, что тебя тоже уволили и приняли обратно?

— Это неважно сейчас. Давай, подруга, выдыхай и иди... Буду держать кулачки, а ещё дверь, чтобы другие претенденты тебя не затоптали. Быстро! Я покараулю...

Люба буквально силой втокнула меня в тамбур кабинета руководителя, предварительно постучавшись.

— Кто? — раздался резкий голос, больше похожий на выстрел.

Я так испугалась, что сделала трусливый шаг назад, прижимаясь спиной к двери, но та вновь приоткрылась, и слышался яростный шепот подруги.

— Мельник Зарина Алексеевна, — я выдохнула свое имя вместе со страхом и тревогой, а после смело шагнула в основной кабинет.

Тут и правда был настоящий хаос... Стол переговоров просто завален документами, на полу — коробки с бумагами, пара чемоданов, на диване — плед и подушка, намекающие, что начальник тут трудится не покладая рук.

А вот и он... Противненький.

Перевела взгляд за угловой стол и вздрогнула.

На меня смотрела пара зеленых глаз, обрамленных черными густыми ресницами. А Дарья не соврала... Красивый,

плечистый, уверенный.

Он бегло осмотрел меня и начал рыться на столе, пока не нашёл красную папку, но открывать её не спешил. Собственно, как и не спешил предлагать мне сесть.

Но этому я была только рада. Задница до сих пор болела, напоминая об ожогах. Но ещё сильнее болели ноги, мне даже не удалось надеть сапоги на каблуке.

— Почему отец вас уволил? — первый выстрел, и прямо в упор. Он довольно откинулся на спинку кресла и закурил.

— Это мне неизвестно, — сцепила пальцы в замок, а после выдохнула и расслабилась. Я должна получить эту работу!

— А у меня другая информация. Вы из категории проблемных сотрудников, Зарина Алексеевна. Ваша родительница умеет клевать мозг, а я этого терпеть не могу. Тогда почему я должен взять вас на работу? — он вдруг прищурился, подался вперед, скользя взглядом сверху вниз, пока не дошел до моих осенних ботиночек без каблучков. — Какими качествами вы должны обладать, чтобы я не пожалел о своём решении?

— Если вы знаете эти подробности, то тогда должны знать и то, что Лев Константинович не хотел меня отпускать. Я трудолюбива, ответственна и могу найти общий язык с любым, — улыбнулась, надеясь растопить сердце этого поганца, но не тут-то было...

Он хмыкнул и открыл резюме.

— Значит, вы претендуете на должность личного помощника? Сексуальные предпочтения — люблю пожёстче, из интересов — только секс, фантазии — отполировать дубовый стол руководителя, — Козловский оторвался от моего резюме и рывком поднял голову, впившись своими колдовскими зелеными глазами, и так гаденько улыбнулся...

Свет внезапно померк, словно занавес опустился. Мне стало нечем дышать... Воздух раскаленный, густой, как капли ртути.

Это я брежу? Остатки похмелья выходят, или этот знойный красавчик прямо на собеседовании стал меня помогать?

Прищурилась, пытаюсь сопоставить слова с движением его губ. Да нет... Всё верно.

Чёрт, он что, больной?

Может, вызвать скорую? Или сразу заорать?

У него, наверное, и справка имеется... Взгляд такой хищный, дурной, полный шальных мыслей, и это я уловила даже с довольно большого расстояния.

Или он из этих богатых мажористых придурков, воспринимающих хамство и пошлость за свободу самовыражения?

Меня обдало жаром, тут же сменившимся лютым морозом, от которого застучали зубы. Я ощутила себя мышкой, глупой, крохотной и беззащитной, а перед носом — огромная ловушка с ароматным куском сыра...

Рот наполнился слюной, я невольно облизала губы...

Только мой потенциальный начальник неправильно понял этот жест. Его глаза распахнулись, а ярко выраженный кадык стал подёргиваться.

Козловский Артур Львович — наследник одного из самых влиятельных бизнесменов региона. Это всё, что удалось найти в глобальной сети. Ни профиля в социальных сетях, ни желтых статей... Кристальная репутация и очень грязные мысли... Парадокс современности? Лучше бы написали, что он болен и опасен.

Покосилась на входную дверь, за которой было шумно... А если рядом люди, то со мной ничего не случится.

Я где-то читала, что шизофреников лучше не злить и не расстраивать. А так и не скажешь... А папа у него какой хороший был. Душка и лапочка... А этот на дьявола-искусителя похож. Одно лицо.

Вдох... Выыыыдох... Я спокойна и расслаблена.

Ни один сумасшедший не заставит меня отказаться от этой должности, потому что у меня остались считанные дни, дабы доказать матери, что я способна прожить и без её тотального контроля. Ну не изнасиловает же он меня?

Откашлялась и попыталась улыбнуться, уже понимая, что это больше похоже на спазм инсультника. Шикарный кабинет вдруг стал напоминать клетку. Я даже смотреть не могла на массивный стол, сгорала от стыда.

— Вы о чем?

— А я согласен, — хам и наглец внезапно встал и потя-

нулся к галстуку, пара ловких движений, и тот уже скользкой змейй заструился по вороту сорочки из матового шелка. По-мужски красивые и длинные пальцы едва коснулись пуговицы, и открылась шея, обнажая край татуировки.

Невольно поднялась на цыпочки, следя за тонкими линиями восточной вязи, но рисунок снова скрылся за воротом...

— Простите, я немного не понимаю... На что вы согласны? Я принята на работу? Или это проверка? — я глупо хотнула и инстинктивно сделала шаг в сторону двери. — Да? Я знаю основы корпоративной этики и не собираюсь заводить шашни на работе. Это табу... Можете быть спокойны.

Но вместо ответа он оскалился, будто я опять что-то не то сказала, и сделал первый шаг в мою сторону.

— Лгунья, — Козловский вновь подхватил моё резюме и перелистнул на вторую страничку. — Я всё прочитал вот в этой писулке... Оригинально и очень вызывающе. Ты хочешь властного и безумно горячего шефа, мечтаешь стать его персональным помощником и ждать конца рабочего дня, чтобы опуститься коленями на высокий ворс бордового ковра...

Меня пробило током...

Машинально опустила взгляд, чтобы удостовериться, что ковролин и вправду бордовый. А ещё этот бред мне был смутно знаком!

Сквозь сизый туман похмелья стали пробиваться воспоминания прошлого вечера. Мы с подругой сидели в моей

квартире и запивали горе шампанским, попутно развлекаясь, составлением моего резюме для нового работодателя. Одно было четким и выверенным, а второе... Боже!

По спине пробежала капля пота, следом – холодок и табун мурашей. Смотрела на тонкую папку красного цвета в его руках и не могла пошевелиться.

Я что... Я что, принесла не то резюме?

Эта шальная мысль оглушила меня ударом ломика по темечку. Бездумно рванула вперёд и нагло вырвала папку. Пробежалась по строчкам, и оторопь сошла...

— Это шутка такая? Ну вот же, тут всё правильно... Выпускница журфака, красный диплом, характеристики с прошлой работы, — затараторила я, медленно пятясь назад.

Какого чёрта?

В голове заскакали слова моей верной подруги Любашки... Именно с ней мы и пытались смыть горе после разрыва трубы в моей квартире.

«Зоря, тебе необходим новый опыт! Кому нужны эти скучные резюме? — моя уже знатно подвыпившая подружка икнула и качнулась, отбрасывая папку. — Пиши, Зарина! Образование — школа благородных девиц, из постыдных фактов — поздняя потеря девственности. Ну а теперь — самое интересное! Ищу... Горячего, развратного Босса, размер достоинства не менее пятнадцати сантиметров в условиях нудного и явно затянувшегося совещания, глаза карие, рост — выше среднего, эго раздутое, мысли пошлые... Нет!

Пусть мысли будут грязными... А в графе «стиль управления» — самодурство приветствуется, доминирование обязательно. И вообще, мечтаю быть разложенной на дубовом столе генерального. Ой, а может, о бордовом ковролине тоже написать?»

Боже, мне нельзя пить... Может, оно просроченное? Или всё это галлюцинация? Ну точно... Галлюцинация тупицы, которая не переносит алкоголь, но все равно выпила тот чертов бокал.

— Вы что... Вы меня прослушиваете?

— Нет, Зарина Алексеевна Мельник, я просто увлекаюсь чтением мыслей. Хобби у меня такое. Помогает не принимать на работу чокнутых, озабоченных и взбалмошных. А ты явно из категории маленьких дерзких ведьм, — его слова ударили в моё лицо внезапной пощёчиной.

Пока пыталась собрать обрывки вчерашнего вечера, этот нахал подкрался опасным зверем. Ощущала тонкую сладость парфюма, бурлящую силу, мощь...

Он просто огромный! Высокий, плечистый, на шее пульсировала вена, угрожающе дрожал кадык... Но лицо было каменным, защищенным стальной выдержкой. Вот только глаза так странно поблескивали искорками чего-то нехорошего. Очень нехорошего!

Вдохнула, царапнув грудью по его сорочке, взамен получив резкий выдох с ароматом мяты и горького кофе...

— Вы мне не подходите, — он вдруг усмехнулся и стал

медленно отходить. Голос ровный, острый как сталь. — Извращенки уже не в моде... Но я могу пойти навстречу и подготовить для вас персональное предложение.

Это я извращенка??? Меня буквально подкинуло от ярости. Выбросила руку и уткнулась пальцем в его грудь, угодив между пуговиц. Остриё ноготка с силой впилося в кожу, но и этого было мало, поэтому я надавила, представляя, как он истекает кровью от силы моего возмущения. Хоть этот надменный засранец и бровью не повёл, мне было просто приятно осознавать, что ему больно...

— Я почти год работала с вашим отцом, товарищ Козловский. Он грамотный специалист и превосходный руководитель. Так вот... Никто и никогда в этом офисе не давал ему прозвищ, его уважали и любили. Уж он-то бы не позволил себе подобных выходов! А вы... Вы получите прозвище в первый же день. Это я вам обещаю, — топнула ножкой, выхватила своё резюме и, ловко крутанувшись, поспешила выйти из этого логова порока.

Но прежде чем выйти в приёмную, затормозила... Сжала ручку, пытаясь решить, как поступить: подло и гадко, но зато весело для всех? Или весело, но для меня одной.

Ответ пришёл сам...

— Вы козёл, Артур Львович...

Сказала и вышла из кабинета, похоронив надежду вернуть работу. А ведь это был мой последний шанс. Прощай, мистер засранец! А ещё прощай моя самостоятельная жизнь.

Глава 5

— Как прошло? — Люба будто и не ожидала, что я вернусь так быстро, подскочила и бросилась ко мне. Но ей достаточно было прикоснуться, чтобы ощутить пробивающую меня дрожь. — Провалила...

— Я его назвала козлом и послала ко всем чертям! — я даже не пыталась говорить тихо.

— Тише ты! — Люба рассмеялась и махнула молодому пацанчику, указывая на дверь. — Твоя очередь. Удачи...

— Удача там бесполезна. Он наглый хам! Самодовольный придурок и идиот! Он же в подмётки Льву Константиновичу не годится! Вот же яблонька прогадала и отбросила плод в пламя адово! — я выхватила из рук подруги стакан воды и залпом его осушила. — Люб, это не человек, а монстр. Он питается твоей радостью, заходишь, и все темным и безжизненным становится. Смотрит, а внутри все вымирает... Глаза — как сканер!

— Ну всё, успокойся. Не отчаивайся. Не получилось сейчас, получится завтра. Мы обязательно что-нибудь придумаем. В крайнем случае, переедешь ко мне, — Люба хоть и была мной недовольна, но всячески старалась этого не показать. — Зорь, улыбнись. Мы со всем разберёмся...

— Я домой! Мне хочется умыться и лечь спать...

Поковыляла на негнущихся ногах, на автомате забрала

пальто, накинула его и пошла через дворы к своему дому, что был в паре минут ходьбы.

Внутри и правда пусто и грустно.

Вошла в квартиру, ощущая спёртость влажного воздуха, и бросилась распахивать окна и включать кондиционеры.

Люба права! Здесь просто невыносимо находиться!

Золотая клетка, повсюду дух матери и запах болотистой тины.

Скинув ботинки, запнулась о коньки, до сих пор лежащие на коврике.

Чёрт... Кто это был? Новых соседей вроде нет. Дом у нас старый, мы так или иначе друг друга знаем. Здесь в своё время жил даже сам Козловский старший, этажом выше. Но мужчина точно был мне незнаком.

Завязала шнурки бантиками и заботливо убрала их в шкаф, отметив, что нужно отыскать моего спасителя и вернуть ему пропажу. А то получается, что я их украла? Нужно написать объявление и повесить у ящиков.

Я старалась. Видит Бог, я очень старалась стать самостоятельной. Но с момента получения диплома прошло уже четыре года, трудовая забита записями, а самый большой срок — восемь месяцев под крылом Козловского старшего.

Она ждёт, что я сломаюсь, что устану бороться и сдамся. Вернусь к ней под крылышко, покорно выйду замуж за русского дипломата-вдовца с тремя детьми и получу статус замужней дамы, которым бредит моя мать.

В кармане пальто зазвонил телефон.

— Алло...

— Доча, привет, — голос папы прозвучал спокойно, весело и легко. Боже, как я по нему соскучилась... Он у меня военный, постоянно в разъездах, редкие разговоры — это уже подарок. — Что с голосом? Опять маман?

— Ага...

— Что на этот раз?

— Продаёт квартиру, нашла подходящего мужа из посольства и договорилась, что меня уволили из газеты. Этого достаточно?

— Чёрт...

Родители развелись, когда я бросила консерваторию и перевелась в другой университет. Я думаю, скандал и истерика мамы оказались последней каплей даже для моего отца.

— Зарина, успокойся. Она не сможет продать квартиру, это запугивание. Очередная выходка, не имеющая никакого основания.

— Пап, ну ты-то знаешь, что она всегда воплощает свои слова в жизнь. У меня семь дней до нового года, чтобы успеть найти работу. Иначе её верный помощник примчится, соберет меня и отправит бандеролью в Испанию. Хочу собрать вещи и пожить у Любаши, можешь не говорить ей?

— Не могу, потому что у тебя есть дом, Зоря. Свой дом! — отчеканил отец, пропуская свой фирменный командный тон, с которым конкурировать могла только моя мать. И то

вечно проигрывала... — Эта квартира моих родителей, а после развода я отписал её на тебя, чтобы в случае чего ты не столкнулась с проблемами наследства. Живи и не думай!

— Пап, правда?

— Зоря, это твоя жизнь! Мне просто нужно знать, что ты сыта, здорова, что над головой есть кров. Она тебя пугает, потому что ты ей это позволяешь. Я тебе рекомендую сменить замки, успокоиться и действовать. Ты же моя дочь?

— Да, товарищ полковник! — я на автомате поднесла руку ко лбу, отдавая честь. — Я люблю тебя, папочка.

— И я тебя, дочь. Так, сейчас я тебе переведу денег, а ещё я, скорее всего, смогу вырваться домой на пару дней в январе. Хочешь, съездим в Москву?

— Вдвоем?

— Вдвоём, Зорька.

— Хочу!

— Ну, вот и все. Давай, дочь полковника, стряхни страх и смущение и начинай действовать! — отдал он последний приказ, и связь оборвалась.

Ну точно... Дочь полковника не может трусливо сбежать с собеседования?

Этот нахал запомнит меня!

Мне стало жарко, я скинула пальто и начала шариться в телефонной книжке, выискивая номер телефона в кабинете директора.

На пике решимости я даже толком не успела подумать и

составить план атаки. Просто шла с копьём на танк. На таран, так сказать, но с голым задом...

Несколько длинных гудков, щелчок автоответчика, но меня уже было не становить. Я сбросила и перезвонила опять. И так несколько раз, пока в трубке не послышалось яростное.

— Да!

— Артур Львович, это Мельник Зарина, самая лучшая претендентка на роль личной помощницы и начальника отдела по связям с общественностью. Звоню, чтобы сказать, что вы потеряли самого ценного работника. Такой, как я, нет и не будет! Я на короткой ноге со всей прессой города, включая блогеров и независимых журналистов. А ещё я безупречно вела расписание вашего отца, планировала встречи, забирала на себя все то, с чем могла справиться без его участия. Я — ценный сотрудник... А вы — вы просто козёл и хам! Вот теперь все. Счастливого Нового года...

Протараторила на одном дыхании и отключилась.

Вот теперь точно всё!

Тяжесть, тревога и суета схлынули. Вскочила и начала танцевать, изредка ойкая, когда наступала на правую ногу.

Я не бомж... У меня есть квартира, есть папа, есть подруга. А большего и не нужно. Это моя жизнь, и её я промотаю так, как захочу.

Глава 6

Включила музыку и стала снова танцевать, стряхивая весь накопившийся негатив.

— Стоп... Почему я схожу с ума одна? У меня же есть подруга!

Написала Любаше сообщение с приглашением на ужин, получила в ответ смайлик с капающей слюной и продолжила веселиться.

Мы с Любой не разлей вода. Естественно, периодически ругаемся, в детстве даже дрались, но потом по инерции встречались и шли в школу, взявшись за руки. Она мой надёжный человек. Как показала практика, даже надёжнее, чем мама.

Это прискорбно, конечно. Но уже не удивительно...

Как хорошо и спокойно живется, когда над головой не довлеет секира.

Порхала по кухне, попутно договариваясь со слесарем о смене замков. Папа прав. Это не значит, что я не пущу маму, это значит, что я могу спать спокойно, зная, что ко мне никто не ворвётся среди ночи.

Звонок в дверь прозвучал почти одновременно с ударом часов с кукушкой.

Чёрт... Дебильные часы! Я быстро распахнула дверь, потом взобралась на комод и сделала то, о чем мечтала дол-

гие годы. Вырубил их, чтобы не подсакивать среди ночи от этого звука.

— Ого... Зорь, ты нашла клад бессмертия? — Люба рас- смеялась, растерянно наблюдая за мной. — Тебя мама убьет.

— Не убьёт! — махнула связкой новых ключиков. — Я сменила замки. Мне позвонил отец и сказал, что мать не может продать эту квартиру, а ещё она не может выгнать меня отсюда....

— И почему? — Люба смотрела ошарашенно, а после и вовсе подошла и прижала холодную ладонь ко лбу.

— Потому что это моя квартира. Так что бомжевание от- кладывается на неопределенный срок. У меня есть дом, а это самое важное.

— Вот это да... Ай да Алексей Игоревич. И что же ты стоишь?

— А что?

— Танцуем! — скомандовала Люба, сбрасывая шубу пря- мо на пол. Она бросилась танцевать, утягивая меня в свое безумие.

Мы кружили по коридорам, заглянули в каждую из ком- нат и даже бесстыже попрыгали на кровати моей матери! Глупо? По-детски? Зато так охренительно весело...

— Фух, я щас сдохну... Есть че пожрать?

— Идём, подруга, у меня борщ и пирог в духовке.

Рассказать подруге про мой звонок Козловскому было плохой идеей.

Люба расхохоталась, выронила ложку, забрызгивая свой молочный костюм красными кляксами. Но и это её не оставило. Смеялась так звонко, что я даже стала переживать... Подвинула стакан воды, стянула с неё пиджак и скоренько замыла пятна под краном.

— Ты мой кумир, Мельник. Я тебя просто обожаю! Надо же — воплотить в жизнь то, что уже неделю мечтает сделать весь офис!

— Ну всё, считай, что твой план провалился. Не видать мне этой работы как своих ушей. Я всю ночь думала, смотрела вакансии удалённой работы. Но это все подработка, не задействующая мой потенциал. А он у меня определенно есть! Через сколько я выгорю, просто зарабатывая себе на хлеб?

— Через пару лет, — Люба дернула плечами и подомашнему облизала тарелку. — Зорь, а давай организуем какой-нибудь кейтеринг? Ну, ты шикарно готовишь, не все рестораны могут из говна и палок сделать блюдо, достойное звезды Мишлен, а ты можешь!

— Я журналист, и в этом вся проблема. Мне нужны общение, суета и полный звездеч по срокам. Это адреналин!

— О! Ты ещё шикарно играешь на рояле, давай договоримся с каким-нибудь рестораном? Станешь лабухом, — Люба бросилась к роялю и начала брэнчать собачий вальс — все, чему мне удалось её обучить. — Ой, Зорь, а поиграй? Ну, пожалуйста-пожалуйста!

— Ладно... Сегодня я добрая, даже Козёл не смог испор-

тить настроения.

— А что случилось, кстати, ты так и не рассказала?

Я села за рояль и, пока разминала пальцы, быстро поведала историю самого провального собеседования в мире.

— Это что за бред? Зорь, я отправила твоё резюме, а то удалила, честное слово! — подруга была в шоке, опустилась в кресло и стала осматриваться. — Откуда он про это узнал?

— А я откуда знаю? Он не просто сыпал пошлостью и попадал, он тебя цитировал, понимаешь? Дубовый стол, горячий босс, коленки на бордовом ковролине. Это невозможно придумать с такой точностью!

Мои пальцы запорхали по клавишам, выдавая лёгкую, но грустную мелодию. Моя мама бы сейчас в экстазе билась, наблюдая эту картину. Но проблема в том, что после совершеннолетия даже её ультиматумы и угрозы не могли заставить меня сесть за инструмент. Но это не значит, что я не садилась... Стоило ей уехать, как я начинала оттачивать одну композицию за другой.

Это была моя медитация. Нирвана. Тёплое и уютное одиночество.

— Ну точно Козёл! — подытожила Люба и закрыла глаза, наслаждаясь музыкой. — Ты — прелесть, Зорь...

И именно в этот момент слышались стук и мужской кашель в коридоре.

— Ты что, не закрыла дверь? — я замерла, с ужасом смотря в сторону прихожей.

— Нет... Проветривать оставила, — Люба вздрогнула и вскочила на ноги.

— Кто там? — шла на цыпочках, прижимаясь к стене, рывком выглянула из-за угла, словно в любой момент могла прилететь шальная пуля, и снова спряталась...

— Сосед сверху, — мужской голос был смутно знаком... Настолько знаком, что я затаила дыхание.

Какой сосед сверху? Там только Людмила, которая обрывает мои ожоги, и пустая квартира Козловского. Шутка?

Вышла, быстро застёгивая молнию на толстовке, и замерла. В дверях стоял тот самый бугай, на его плече висела огромная спортивная сумка, в правой руке клюшка, а лицо опять скрыто глубоким капюшоном.

— Ой! Это вы? — я откинула навязчивую тревогу, меня смущал странно знакомый бархат голоса, но сознание заблокировало все воспоминания к чертя собачьим. — Вы за коньками?

Я подскочила, распахнула шкаф и достала инвентарь, с грустью рассматривая затупившиеся лезвия. Может, ему предложить оплатить заточку? А что? Он меня спас, если бы не он, то неизвестно, чем бы эта история закончилась.

Значит... Он мой сосед?

Я развернулась и двинулась в сторону незнакомца. Он на весу застегивал баул со спортивным инвентарём. Но с каждым шагом я двигалась всё медленнее, потому что пред-

чувствие взбесилось, засыпая меня хаотичными картинками незнакомца с фонариком и...

— Ага, это моё, Зарина Алексеевна, — незнакомец перекинул сумку, поднял голову, сбрасывая капюшон, и в меня вонзились зелёные глаза, обрамленные черными ресницами...

— Вы?

На пороге моей квартиры стоял не кто иной, как Артур Львович Козловский собственной персоной...

— Завтра в семь утра вы должны быть на рабочем месте, — он в очередной раз гаденько улыбнулся и вновь проскользил по мне липким взглядом.

Я была в коротких шортах, поэтому взбесившиеся мурашки танцевали под его пристальным контролем. И мне стало так неудобно, захотелось спрятаться, прикрыться. Только бы он не смотрел!

— Ожоги прошли?

— Ага... Я не поняла, вы берете меня на работу? — засуетилась, не зная, какой допрос учинить первым... И почему этот гад не признался?

— Одна чокнутая извращенка позвонила и привела тучу годных аргументов в свою пользу, — он выхватил коньки и недовольно зацыкал, пройдясь подушечкой пальцев по испорченному лезвию. — Сделайте так, чтобы я не пожалел... Кстати, родинка на вашей попе явно воспалена, я бы порекомендовал обратиться к врачу. Всего доброго...

Глава 7

— Какого черта!!!!!!! — завопила Любка, все это время прячущаяся за углом. Она выскочила, как только захлопнулась дверь. — Ты почему не сказала, что наш Козёл и есть тот самый кентавр?

— Я влипла... — паника то накатывала, хватаясь за горло, то опускалась в пятки, обдавая тело ледяным ужасом. — Я пропала!

Скатила по стене, трясущимися руками закрывая лицо.

— Ты получила работу, дурёха! Кстати, а что он там нёс про какую-то родинку? — Люба присела рядом, внимательно осматривая меня.

И мне пришлось поведать о тщательном досмотре, исключительно в медицинских целях, прямо на лестничной клетке. Мои щеки пылали, язык заплетался, а глаза буквально приклеились к двери, где ещё недавно стоял мой новый Босс и, как выяснилось, сосед сверху...

— Боже, Зорь, это самое оригинальное знакомство. И почему все самое крутое и невероятное достаётся именно тебе? — подруга заливалась хохотом, отчего свалилась на пол. — И ведь запомнил... А вдруг он безобразничает в кулачок, вспоминая твою попку?

— Заткнись, Люба! Ты мне не помогаешь! Этот гад нас подслушивал? Ну, точно! Откуда он ещё мог узнать о том

пьяном бреде, который ты генерировала без остановки? А ещё об этом гребаном ковровине, дубовом столе и прочих непотребствах. Говорила ты, а стыдно мне! Словно это я мечтаю оказаться под соседом сверху! Люб, а посмотри, что там с моей родинкой? Я больше ни о чем думать теперь не могу, — захныкала и поднялась, приспуская шорты. — Что, правда воспалилась?

— Зорь, это не шутка? — Люба никак не могла успокоиться, гоготала как сумасшедшая, из глаз текли слёзы, из груди вырывались хрипы, она кое-как поднялась на колени, чтобы посмотреть на мою задницу. — У тебя что, правда там родинка?

Но сюрпризы на этом не закончились...

Дверь вновь распахнулась, и на пороге нарисовался Козловский. Он замер, его глаза расширились огромными блюдами.

— Прошу прощения, дамы, — Артур Львович схватил оставленную клюшку, внезапно растянувшись в улыбке. — Любовь Дмитриевна? Добрый вечер.

— Добрый вечер, Артур Львович, — прерываясь на смех, кое-как произнесла подруга.

Вот только мне было не до смеха... Это не они стояли с голой задницей, а я!

Права мама... Я, и правда, вечно влипаю в дерьмо.

— Всего доброго, Любовь Дмитриевна, — не унимался Козловский.

— Хорошей тренировки, Артур Львович, — подыгрывала ему Любка.

— Хватит, попрощались уже! — не выдержала я и буквально силой вытолкнула моего нового то ли соседа, то ли босса за дверь, а после закрылась на все замки, ещё и тумбу для обуви зачем-то вытянула, превратив в баррикаду.

— Это позор!

— Зато он тебя навсегда запомнит, Зорь. Видишь, чудеса бывают!

Чудеса... Давно ли чудеса случались?

Это скорее черед конфузов и совпадений. И от этого легче не становится.

Да, теперь у меня есть работа, возможно... А вдруг он пошутил?

Лелея призрачную надежду, я уснула беспокойным сном. А когда прозвенел будильник, я вскочила, как по команде «Подъем!».

Душ, потом провозилась у зеркала дольше, чем обычно, ну и застряла перед шкафом, поочередно примеряя костюмы.

Никакого оголения! Хватит с меня.

Я — специалист. Хороший специалист. И не допущу ничего компрометирующего себя.

С этим лозунгом я вытянула строгий брючный костюм и блузку, которую застегнула по самое горлышко.

— Идеально! — я довольно крутанулась у зеркала, налила

чашку кофе, ожидая заветного удара часов, чтобы выйти. На дорогу не больше десяти минут, ещё пять, чтобы переодеться и предстать перед новым Боссом. Вдруг он был серьёзен, предлагая мне работу, и чудеса случаются... Стоп!

Меня охватил ужас! Я обернулась, смотря на часы, которые собственноручно вчера отключила...

— ЧЁРТ!!!! — начала судорожно искать телефон, а когда увидела, что у меня осталось десять минут, чтобы добежать до офиса и не потерять работу в первый же день, бросилась собираться.

На ходу накинула пальто, схватила сумку, еле успела надеть сапоги, причем уже когда закрывала двери, поняла, что надела на каблуках, но возвращаться было поздно.

— Так-так... В первый день, и опаздываем? Я думал, что приду в офис и найду дымящуюся чашку кофе, а вместо этого вижу секретаршу в разных сапогах! — раздалось над ухом. По лестнице энергично сбежал Козловский собственной персоной и застыл ровно за моей спиной. И опять эти мурашки и дрожь по ногам.

— Я не опаздываю! И я не секретарша! — зашипела я и вырвалась вперед, выбегая из подъезда первой. — Это вы опаздываете, Артур Львович, а у меня всё под контролем.

— Если я войду в кабинет до вас, и если вы до этих пор не подпишете документы у начальника отдела кадров, то можете не попадаться мне на глаза! — грохнул он и свернул в сторону парковки.

Ну точно, зажавшийся мажор!

Тут до работы рукой подать, а он собирается ехать на машине?

Тогда у меня есть шанс!

И возможно, я бы не бежала, как чокнутая, если бы не заметила, как Козловский ускорился. Этот гад планирует выиграть? Чёрта с два!

Я рванула в сторону аллеи вдоль школьного стадиона, отсюда быстрее всего можно добраться до служебного входа.

— Алло, Даша? Даша, ты на работе? Слава Богу! Успокойся и слушай меня. Зайди в отдел кадров. Там в лотке с текущими документами должен лежать мой договор. Ты можешь его принести к служебному входу? Буду через три минуты...

Ноги до сих пор болели, ожоги ныли, но меня было уже не остановить. Правда, увидев дверь, которую можно было открыть только пропуском, я чуть не расплакалась, особенно когда у шлагбаума появился черный сверкающий и вызывающе дорогой корабль.

— Это он...

— Зарина? — на моё спасение дверь открылась, и выглянула Дарья. — Что происходит?

— Запри дверь!!!! — взвизгнула я и бросилась к лифтам. Достала из сумки ручку и подмахнула каждый лист, коленкой нажимая абсолютно на все кнопки. Ну, один из четырёх должен же приехать? — Я сяду, а остальные ты отправишь на

последний этаж, где сидят программисты. Даша, ты поняла?
— Ой-ой... Я, пожалуй, пойду! — Даша, все это время державшая дверь, взвизгнула, отпустила ручку и бросилась к пожарной лестнице.

Слабачка!

— Так-так... — Козловский влетел вместе с потоком холодного воздуха.

С его густых темных волос осыпались снежинки, а небольшое помещение заполнилось адским жаром. В нос ударил резкий аромат парфюма, похожий на шоколадный батончик с орехами и слабым оттенком морской соли.

Все рецепторы вспыхнули, я опять облизала губы, ощущая на языке одновременно и сладость, и едкую соль.

— Вы опоздали, — Козловский шел так стремительно, словно собирался вынести меня из здания силой!

Но остановился всего в паре сантиметров. Однако и этого было недостаточно... Он нагнулся, впился взглядом и сверкнул чем-то нехорошим... Очень нехорошим!

— Технически нет. Я в здании? Определённо! Документы подписаны, — взмахнула папкой с договором и подписью.
— И в лифт я вошла первой...

Не знаю, как мне удалось, но я проскользнула под его рукой и влетела в кабину. Артур Львович быстро обернулся, оценив, что следующего лифта не дожидаться, выкинул руку, задерживая створки моего лифта, и вошел следом.

— Ку-ку, — зловеще протянул он, упираясь руками в

стенку по обе стороны от моего лица. — А вы меня удивили, Зарина Алексеевна. И имя оригинальное, и характер взбалмошный, и чую, проблем вы мне доставите уйму! Быть может, я поторопился, решив взять вас на работу?

— А вы знаете, это ощущение взаимное, — мельком посмотрела на табло над панелью управления, примерно рассчитав оставшееся время. — Вы — провокатор и хам. Технически я пока не на рабочем месте, поэтому могу высказать всё в лицо. А ещё меня одолевают сомнения... Не поспешила ли я, подписав эти документы?

— Да, тут есть над чем подумать, — он цыкнул и вырвал папку из моих рук, приподняв над головой, чтобы я не сумела дотянуться.

Я встала на цыпочки, едва царапнув носом по его колючему подбородку.

А он и правда красив... Черты лица немного резкие, а густая борода смягчает первое впечатление. Но стоит чуть придержать взгляд, по телу проходит пламя. Оно такое игривое, странное, неравномерное. То сменяется дрожью, то спасает холодом. И снова можно дышать...

— Ты пахнешь карамелькой... Зоря... Так, кажется, называет тебя Любовь Дмитриевна? О чём на этот раз шептались, или просто весь вечер рассматривали твою чудную, но явно воспалившуюся родинку на попке? — он чуть прищурился и дернул головой, но именно в этот момент звякнул лифт, к чему была готова я, а не ОН!

Пригнулась и выскользнула из-под его руки, оказываясь на этаже руководителей раньше, чем мой коварный Босс!

— Я первая! И я не уволена!

Глава 8

Толкнула дверь моего любимого кабинета, который я буквально силой откусила от приёмной Льва Константиновича. Он был небольшим, уютным, созданным буквально с нуля. Пара шкафов, угловой стол у панорамного окна и диванчик канареечного цвета.

Рухнула на стул, спрятав ноги под стол, потому что только сейчас заметила, что и вправду пришла в разных сапогах...

Сердце ухало престарелым филином, билось в районе горла. Посматривала на стеклянную перегородку, за которой находился кабинет моего Босса.

Чёрт!

Надеюсь, что сердце стучит из-за того, что неслась, а не потому, что этот засранец не признает личных границ! Хотя... Я первой начала эту войну...

— Зарина Алексеевна! Где мой кофе? — Козловскому не нужен был интерком, его голосом бы старый фонд в пыль расщеплять.

Скинула сапоги, надела лоферы, взяла свой планшет и вышла в приёмную.

Стол секретаря был пуст, вернее, человека за ним не наблюдалось, зато поверхность завалена корреспонденцией под завязку. Сварила кофе, поставила на поднос и практически с молитвой отправилась в кабинет пыток...

И на что я дала согласие?

— Доброе утро, Артур Львович, — дежурно улыбнулась и подошла к столу, стараясь не смотреть ему в глаза. — Почту я разберу в течение часа, придётся подождать. Есть срочные поручения?

— Да... К вечеру мне нужны новые коньки. Размер сорок пять...

— Ого! — я машинально присвистнула.

— Вас что-то не устраивает? — он внезапно рыкнул, пресекая мою вольность. — Обсудим размер вашей груди? Я не против. Люблю женские титечки...

— Не стоИт, Артур Львович... — я так растерялась, что не сразу сообразила, что поставила ударение не на тот слог... Идиотка! Но, может, он не заметит?

— У кого не стоИт? Сейчас мы обсуждаем эректильную функцию? Вы что, правда думаете, что размер ноги сравним с длиной мужского хозяйства? А может, вы ещё в малиновый закат перед пеклом или в необходимость поплевать через левое плечо верите? — он вновь оторвался от документа, посмотрел на меня исподлобья, но даже этого хватило, чтобы затряслись ноги. Его взгляд — как радиационное облучение. Въедается, подавляет, уничтожает... — Гороскоп для нашего убыточного филиала составите?

— Боже... — мои щеки полыхнули, я даже почти начала заикаться. — Мы отклонились от темы! Коньки, размер сорок пять, я записала.

— И что? Не спросите какие?

— Нет, я запомнила фирму тех, что стояли в моём шкафу. У меня фотографическая память, — я снова улыбнулась, и, похоже, Козловскому мой дежурный оскал не понравился.

Верной дорогой идете, товарищи... Продолжаем!

— Не думайте, что меня это удивит, Зарина. И, кстати, ваша грудь меня не интересует. Маловаты бетончики... О! Наталья Константиновна? — Козловский посмотрел мне за плечо, когда в приемной послышались быстрые шажки, и в кабинет вошла начальник отдела кадров.

Бетончики? Он что, правда назвал мою великолепную молодую и упругую грудь бетончиками? Ублюдох... Планшет скрипнул в моих руках, я чуть не захлебнулась яростью, но в кабинете уже стояла начальник отдела кадров.

— Вот, прошу. Это договор Зарины Алексеевны, она всё подписала. А это мне...

— Что это? — я вздрогнула, осознав, что в спешке подмахнула документы, даже не глядя.

— А это допсоглашение и должностная инструкция, — Козловский махнул ею и демонстративно убрал в сейф. — Зарина Алексеевна, не разочаровывайте меня... Скажите, что вы прочитали всё, под чем подписались, потому что обратной дороги у вас просто нет.

— Привет, Зарина. — Наталья Константиновна улыбнулась Козловскому, забрала документ и на обратном пути обняла меня. — Я рада, что ты вернулась. Без тебя тут творил-

ся чистый хаос. Приходи в обед, кофе попьём, поболтаем.

— Наталья Константиновна, боюсь, у вас это не получится, потому что Зарина Алексеевна будет сопровождать меня на рабочей встрече. Кстати, что насчёт секретаря?

— Но... — женщина растерялась и непонимающе посмотрела на шефа. — Мне сообщили, что вы привезете секретаря из столицы, даже её данные прислали, чтобы оформить официально. Можно подумать, что только там учат отвечать на звонки и приносить кофе. Дайте пять минут, и найду для вас новую куклу!

— Спасибо за беспокойство, но всё под контролем. Ксения заболела, её какое-то время не будет, а пока эту функцию на себя любезно возьмёт Зарина Алексеевна. Лицо у неё вполне кукольное, вы так не считаете? — он чеканил так быстро и уверенно, будто всю ночь обдумывал это!

И, очевидно, замешательство читалось на наших лицах слишком явно, потому что Козловский отбросил документы и поднял голову.

— А как вы вообще тут работали? Мой отец вас гладил по головке, читал вдохновляющие речи и подбадривал дух достигаторства, пока холдинг медленно умирал? Нет, дорогие мои, — Артур Львович закурил и поднялся, остановившись в центре кабинета с видом на центральную площадь. — Скажу прямо... Этот филиал убыточен, и я планирую это исправить. И мне всё равно на ваше душевное спокойствие, коллективную поддержку... А ещё мне совершенно плевать

на слухи и шепотки. Да, я КОЗЁЛ, — он обернулся, резко затянулся, прищулив один глаз... И вдруг по коже пополз мороз... — Но об этом я погорюю, когда мы выйдем из состояния банкротства. Ясно?

— Разрешите идти? — недовольно произнесла Наталья Константиновна.

— Да...

Здорово, она может уйти, забиться в свой кабинетик, полный личных дел. А мне? Что делать мне наедине с этим монстром?

— Напоминаю, что отдел аналитики до сих пор не работает. Людей штормит, потому что трудовой договор расторгли, а новый не подписали. Сделайте с этим что-нибудь! — Наталья Константиновна топнула каблучком и развернулась, направляясь к выходу. — Мне еще составлять списки для начисления премии, а у нас тут дурдом на выезде!

— О! А вот этим займётся Зарина Алексеевна. Наталья Константиновна, соберите аналитиков в конференцзале, мой личный помощник проведет собеседование, и к вечеру у вас будет список тех, кто остаётся в штате, — Козловский хрипло рассмеялся, провожая женщину недобрый взглядом.

— Кх-кх... Артур Львович, прошу прощения, но мне бы очень хотелось прочитать должностную инструкцию, — эта мысль засела занозой и теперь просто не давала покоя. Я даже толком не слушала перепалку начальника и кадровички, потому что занималась самобичеванием.

И почему я была уверена, что он не посмеет разрушить устой фирмы, выстроенный его отцом? Почему я думала, что и договор, и инструкция совершенно типовые, составленные, между прочим, мной?

— О! Зоря... С этим документом вы будете знакомиться по мере нашего с вами знакомства. Совместим приятное с полезным? Через час у вас совещание с аналитиками. Штат отдела раздут, поэтому вам нужно оставить лишь семьдесят процентов работников, — Козловский быстро подошел к столу и начал рыться в документах.

Для меня это был хаос... Небрежно разбросанные бумаги, разноцветные стикеры, пустые кофейные чашки, но этот мерзавец слишком ловко ориентировался в этом беспорядке, потому что не успела я моргнуть взглядом, как в руке оказался список отдела.

— Это ваша проверка. Если выполните условие, то сработаемся, а если начнёте жалеть, то придётся расстаться...

Гад! Какой же он гад!

Глава 9

— Ну, как дела? — в кабинет вбежала Люба, внося два стакана кофе. — Держи, подкрепись, а то Натусик, уже всем рассказала, что весь удар ты взяла на себя.

— Этот придурок решил моими руками расформировать отдел аналитики! — вспыхнула, но тут же осеклась, потому что заметила, как за стеклянной стеной напрягся Козловский. Он медленно поднял голову, а после стрельнул оооочень нехорошим взглядом в мою сторону.

Он что, слышит меня?

— Зорь, ты сама об этом просила Льва Константиновича. Месяц ему на мозг капала,нося ежедневные отчеты посещаемости сотрудников. Степашка, их начальник, собрал всех своих родственничков! Тридцать два человека — это чересчур, особенно если часть из них просто приходит получить деньги! Дверь на этаж вечно заперта, на телефонные звонки не отвечают, у них даже график работы свой. Государство в государстве под предводительством Степашки. А зарплата, между прочим, выше, чем у нас с тобой раза в три. Давай, подруга, дерзай!

— Да! Я отстаивала, но то была моя идея! Моя! А не этого сухаря с сумасшедшим взглядом...

— Зоря, выдохни и работай. Именно это тебе сейчас и нужно. Кстати, вообще-то я — казачок засланный, меня от-

правили умолять тебя выбить корпоратив. Девки платьев дорогуших набрали, премии ждут...

— Знаю я, чего они ждут! — отмахнулась, перепроверяя список со своими наработками, что до сих пор хранились в рабочем планшете. — Блеснуть умением петь в караоке, а наутро проснуться с тайным Сантой, а точнее, с тем, с кем ещё не доводилось переспать.

И вот странность... Ещё полгода назад, буквально накануне моего увольнения, я пробивала это изменение, и уже тогда у меня вышло, что бесполезным балластом является тридцать три процента аналитического отдела. Я их даже в лицо никогда не видела, в офисе они появлялись редко, и то в день зарплаты или квартальной премии. Чтобы узнать, как они выглядят, пришлось зайти на страницу в социальной сети Степашки. Вот там и оказалась вся картотека его родственников. Десять человек...

— Давай, подруга, поговори с Козловским и не вешай носа, — Любаша обняла меня, а после выбежала, но свернула не в коридор, а в кабинет шефа.

Я украдкой наблюдала за их разговором. Тот быстро что-то печатал, попутно кивая головой, пока Люба ему что-то эмоционально рассказывала.

Артур уже снял пиджак, закатал рукава рубашки, а галстук и вовсе свисал с подлокотника. Он периодически закуривал, делал две затяжки, осматривая Любу с головы до ног, и возвращался к компьютеру.

Красив, гад... Он из той породы, что всегда выделяется в толпе. Смуглая кожа, лоснящиеся волосы хоть и небрежно зачёсаны, но кажется, это и был его план. А ещё острый взгляд и вагон самоуверенности. Мимо таких мужиков пройти просто невозможно. Сама природа толкает женщин идти за ними, выстраивая цветной комикс из картинок счастливой семейной жизни. Инстинкт размножения, ведь самец зачётный, похожий на тех, кто один против врага прёт, только бы спасти потомство.

Но это было совершенно неважно, и никак не влияло на то, что он КОЗЁЛ!

Собрала документы и отправилась в конференцзал, где, неожиданно, оказался весь отдел в полном составе. Степашка, а он же Степан Яковлевич, раскачивался на стуле руководителя во главе стола, а его подчиненные пили кофе и проигнорировали моё появление.

Боже, я должна это сделать... Должна!

— Добрый день, коллеги...

Разговор не задался с самого начала. Степан обиделся, что я согнала его с кресла, а когда объявила, что все лентяи и приживалы могут освободить рабочие места, и вовсе раскричался!

Он вопил, как орангутан, бил себя кулаком в грудь, неожиданно разворачивался и брал курс на меня, пытаясь подавить силой и угрозой расправы. Приводил смешные аргументы, а его родственнички лениво посмеивались, будучи

уверенными в том, что дядька всё разрулит и без их участия.

В один из приступов я ощутила пристальный взгляд в затылок. Оборачиваться не стала, лишь подвинула зеркальную вазу, чтобы в её отражении убедиться в своей догадке. Так и было... За перегородкой стоял Козловский. Он что, проверяет меня?

— Да мы вместе уволимся!

— Это всегда пожалуйста, Степан Яковлевич, — я поднялась, достала стопку заготовленных документов. — Это тест. Маленький, всего шесть вопросов. Но ответят на них только те, кто действительно посвящен в рабочий процесс. Прошу рассесться через стул, убрать телефоны. Это займёт не более минуты. Никаких алгоритмов и химических реакций...

— Я не буду участвовать в этом цирке, — Степан подхватил пиджак, двинулся к двери, после чего и его родственники стали подниматься с места.

— Степан Яковлевич, если вы переступите порог кабинета, то совещание будет завершено. Каждый покинувший помещение может собирать вещи. Вы можете истерить, а можете на деле доказать, что ваши сотрудники, они же племянники и братишки, действительно нужны фирме.

— Что? И я должен проходить этот тест? — Степашка противно хрюкнул и почесал своё пузо, поглядывая на крошечную блондинку Юлю, которую я посадила по правую руку от себя. — Сдвинься! — рявкнул он, занимая кресло рядом с ней...

Глупо... Очень и очень глупо. Он что, правда рассчитывает списать?

Весь офис знал, что аналитика только на этой девчонке и держится. Она в курсе всего! Умна, спокойна, рассудительна. Юля любит свою работу, а вот такие, как Степашка и Ко, мешают ей расти.

— Спасибо, Юля, — я забрала её тест, на который она ответила просто моментально. — Вы можете пройти к Наталье Константиновне в отдел кадров, но задержитесь там, хорошо?

Степашка покраснелся, наблюдая, как в моих руках после листа с ответами Юли оказалось ещё приличная стопка, и через минуту в конференцзале осталось только одиннадцать человек. Он и его родня...

— Пять секунд, — ударила ноготком по циферблату наручных часов...

Как и ожидалось, я была права. Бланки тестов я хоть и собрала, но они были чистыми, лишь в углу было зафиксировано имя работника. Даже сам Степашка не сумел ответить ни на один вопрос.

— Спасибо, коллеги. Вы тоже можете пройти в отдел кадров, чтобы получить расчёт. Всего доброго...

— Что, и я? — расхохотался Степан. — Ты совсем дура? Ты кто? Подстилка руководителя, твоя задача — таскать кофе и глотку драть его вялым отростком! Нет у тебя полномочий увольнять начальников отделов!

Степан выскочил и бросился напрямую в приёмную Козловского.

— Собирайтесь, уверяю, что истерика вашего дяди ничего не изменит, — я пожала плечами и вышла следом.

В кабинете стоял крик... Но вопил только Степашка.

Я сварила себе кофе и только вошла к своему рабочему месту, как послышался голос Козловского.

— Зарина Алексеевна!!!!

Боже... Неужели я перегнула палку?

Сделала глоток, помедлила пару секунд, собирая документы. Знала, что он смотрит. Чувствовала спиной... Или задницей, потому что именно ею я к нему и стояла. А после выпрямилась и не спеша направилась в его кабинет.

— Да, Артур Львович, — снова натянула дежурный оскал, а Козловский опять ощерился.

— Вот... Начальник отдела аналитики утверждает, что вы незаконно его уволили. Что вы думаете на этот счёт?

Степан Яковлевич сидел на диване... Да нет, он просто развалился на нём. Раскинул руки на спинку, широко расставил ноги и сверлил меня кровожадным взглядом, полным желания наказать!

— Прошу прощения, Артур Львович, но уволили его вы, а я всего лишь не подписала повторный договор, потому что тест был провален, — без разрешения присела в кресло прямо напротив начальника. Протянула ему тесты, разбив на две стопки.

— Видите? — Козловский поднялся и снова встал у окна.

— Степан Яковлевич, получается, сука, проститутка и знатная, но ленивая сосалка — это я.

Артур вдруг расхохотался, сотрясая стены весельем.

Что? Меня называли ленивой сосалкой? Откуда он знает?

Да я сама про себя этого не знаю!

— Что???? Нет... Нет, Артур Львович, — с лица Степашки спала спесь, уступая место мертвецкой бледности. Он стал заикаться, взгляд стал умоляющим, жалким. — Я не это имел в виду...

— А я именно это. Покиньте офис. У вас полчаса...

Лисков вскочил и пулей вылетел из кабинета.

— И я не ленивая сосалка! — вскочила и бросила ему в спину.

— А какая? Старательная?

— Замолчите, Артур Львович, вы бросили меня под ка-ток, а теперь посмеиваетесь? Это подло и низко — выезжать за счет женщин!

— Проверку вы прошли, Зарина Алексеевна. Браво... Теперь по той же схеме — с отделом закупок.

И вот тут мой пазл окончательно сошёлся. Я выдохнула, оправила блузку и подняла голову.

— Вы рылись в моих документах?

— Что значит, рылись? Я их внимательно изучил, поймав озарение... — он расхохотался и сел обратно в кресло. Сложил на столешнице руки, сцепил пальцы и воткнулся в меня

своим фирменным взглядом злодея.

— Вдохновились моими наработками, я правильно понимаю? — моей злости не было границ... Скрежетала зубами, понимая, что все это было спектаклем. Я ему нужна... А этот забег на время — всего лишь повод повеселиться надо мной.

— Дурно звучит... Я оценил проделанную вами работу, а после назначил достойную зарплату. Я так понимаю, в эту графу вы тоже не смотрели, — Козловский вдруг схватил оранжевый стикер, щёлкнул золотой ручкой и очень долго выцарапывал цифры...

А когда я сбилась со счета, он повернул их ко мне...

Чёрт!!!!

Да я за эти деньги не то что секретаршей, я и полы в его квартире вымою!

— Согласия не спрашиваю, потому что вы и так все подписали. А теперь разберитесь с отделом закупок по вашей схеме, и через час я жду вас у лифта. И давайте без повтора? Не хочу снова выяснить, старательная вы сосалка или ленивая...

Идиота кусок! Хам! Наглец! Но зато щедрый...

— Что? — я посмотрела на часы... Ещё время обеда!

— У меня игра, а вы будете меня сопровождать, — он усмехнулся и всем корпусом подался вперёд. — Признайтесь, Зарина Алексеевна, вы мечтали провести время среди накачанных обнаженных и очень потных хоккеистов...

Глава 10

— Любка! Гони обувь, — вбежала в кабинет подруги и начала распахивать шкафы. — Я пришла в разных сапогах, а через три минуты меня ждёт шеф. А ты сама знаешь, что его лучше не злить.

— Зарина, мне приходится констатировать, что Козловский дурно на тебя влияет, — она расхохоталась и закрыла крышку компьютера, обрывая онлайн-встречу. — Почему ты пришла в разных сапогах? Это странно!

— Дура потому что. Опоздала я, понимаешь? — выдохнула, обнаружив в нижнем ящике замшевые ботильончики подруги. — По привычке ждала, когда заорёт кукушонок, забыв, что я его вчера практически обезглавила.

— Вы куда-то едете? Зорь, ты в первый же день суету в офисе навела! Степашку уволила, с дедовщиной закупщиков разобралась. Грубо, рьяно... Но я тобой горжусь... Почему одни должны пахать до ночи, а вторые – получать зарплату, не являясь сюда вовсе?

Моя подруга та ещё революционерка, но в душе. Где-то очень глубоко... Она скорее из тех, кто агитирует на бросок, а сама быстро строчит заметку в журнал. В силу своей работы ей не предстало скандалить и разбираться. Она — ларец слухов и тайной информации, чем порой я и пользовалась, работая на Козловского-старшего. Она — взрываю-

щийся вулкан, но никто этого не видит. Опасная... Очень опасная и скрытая сила.

— Всё, я убегаю. Обувь верну завтра, домой доедешь на такси, с меня причитается! — кинула в подругу воздушным поцелуем и вылетела на площадку с лифтами ровно за секунду до появления Козловского.

— Пунктуальны, — он довольно кивнул, но не поднял глаз, продолжая что-то быстро печатать на телефоне. — Итак, пока мой секретарь не приехал, вы будете заведовать как рабочим расписанием, так и личным. Я отправил вам его на телефон.

— Откуда у вас мой номер? — достала гаджет ровно в тот момент, когда раздался звук входящего сообщения.

— Вы же сами позвонили в кабинет, когда решили презентовать себя в довольно агрессивной форме. А там есть определитель, и вы это знали. Зоря, не разочаровывайте меня. Вы только начали набирать очки... — в лифт он вошел первым, бросил спортивную сумку на пол и быстро снял пиджак, а после накинул его мне на плечи.

Боже, он огромный... Даже будучи в пальто, могла обернуться в него. В нос ударил терпкий мужской запах, пропитавший мягкий кашемир. И я поплыла...

— Вы всегда таскаете за собой своего секретаря? — ляпнула первое, что пришло в голову, потому что мне нужно было занять мозг и не думать о том, что становлюсь свидетелем стриптиза! — Я должна знать какие-нибудь подробности? К

чему такая преданность? Массаж, советы по инвестициям, или, быть может, у вас более углублённые отношения?

Козловский ловко разобрался с пуговицами, отстегнул запонки и вложил их в мою ладонь, а после стянул и рубашку...

Я застыла! Кабинка лифта была слишком маленькой, чтобы отойти и разорвать это чёртово наваждение. Пялилась, как чокнутая. Кусала язык, только бы в этот момент не облизать губы и не выдать суеты своих мыслей.

Да он же был настоящим куском торта с вкраплениями из сочной вишни.

Крепкий торс, проработанные мышцы, упругий пресс, позволяющий вновь и вновь пересчитывать кубики, а после того, как его пальцы сжали ремень брюк, я и вовсе взвизгнула!

— Вы что задумали? Артур Львович, это просто неприемлемо! — буквы путались, образуя слова, которые Козловский априори распознать не мог, но степень моего возмущения его знатно повеселила. И что-то мне подсказывает, что теперь назло не остановится...

— Ну что? Линейку захватили? Будем высчитывать сантиметры в условиях скучного и явно затянувшегося совещания? Или поверим на слово, что мои параметры с лихвой соответствуют вашим требованиям? — внезапно его лицо оказалось слишком близко...

Слишком близко! Козловский тяжело дышал, то ли запугивая меня, то ли отвлекая, пока стирал расстояние между

нами.

Вдохнула, но тут же пожалела... Замерла надутым шариком, наполненным его сладким ароматом. Артур царапнул носом по моему лбу, сдул выбившиеся пряди с лица и оскалился... И тут прозвучал металлический щелчок пряжки ремня.

— Чёрт! У нас с вами будут проблемы... — зашептала, отвернувшись к стене. Прижалась к холодной поверхности щекой, только бы сбить жар. — Определенно, будут проблемы.

И почему мне кажется, что Козловский делает это все специально? Мне срочно нужно в спортзал! Срочно! Выплеснуть все напряжение, стереть эту картинку из фильма для взрослых из своей памяти. Зажмурилась, затаила дыхание, вслушиваясь, как замедляется биение моего сердца.

Но этому засранцу было мало. Он внезапно прижался грудью, буквально впечатывая меня в стенку лифта. Тяжелые руки легли сначала на плечи, медленно продвигаясь все ниже и ниже. Огладили грудь, чуть замедляя эту пытку...

— Вы что? Вы что делаете? — взвизгнула я и попыталась его оттолкнуть, но Артур Львович стоял каменной стеной. Не сдвинуть.

Боже, что происходит?

— Ищу телефон. А вы что подумали... Опять взялись за свои гаденькие и извращенские мыслишки? Зарина, а по вам и не скажешь, что вы вся такая открытая к экспериментам,

пропитанная пороком, — мой Босс вдруг перешел на шепот... Его губы едва касались уха, колючая щетина бродила по волосам, путалась в них, цепляя локоны. — Быть может, ты сама об этом не знаешь, но ты только намекни... И я провожу тебя в мир распутства.

Ладони с силой сжали грудь, а после распахнули полы пиджака, накинутого на мои плечи. И он отдалился, отдавая меня в плен холоду, пустоте и какому-то странному одиночеству...

Не дышала, наблюдая, как он медленно вытягивает из пиджака свой телефон, и щеки вновь вспыхнули.

Идиотка... Какая же я идиотка, что согласилась на него работать. Как хорошо было со стариком Львом Константиновичем! Спокойно, предсказуемо, даже порой невыносимо скучно!

Когда лифт открылся, Козловский взял сумку, потом мой локоть и оторвал от холодной стенки.

Я была расплющена и эмоционально подавлена. Его касания несли какую-то разрушающую силу! И мне нужно научиться с этим справляться, научиться противостоять его тихой агрессии, если я и правда хочу здесь работать. А я хочу!

У служебного входа уже стоял его корабль, Артур открыл пассажирскую дверь, усадил сначала меня, а после забрал свои вещи и бросил в багажник, чуть задержавшись, чтобы сменить туфли на кроссовки.

Я еле дышала, оборачивалась, но в отличие от меня Козловский выглядел так спокойно и хладнокровно, будто и не говорил мне пошлости пару минут назад.

— Зарина, к завтрашнему дню мне нужен водитель. И ещё... Вы не очень организованны, поэтому если впредь проспите на работу, потрудитесь не убегать, а просто попросить подвезти до офиса. Я видел, как вы сегодня неслись и перебегали дорогу в неположенном месте.

Правильный какой. Посмотрите на него! Без светофора перебегать нельзя, а щемить помощницу можно? Смотреть так открыто, не скрывая желания и своего возбуждения, можно?

Разве можно проникать в мысли хорошей девочки так глубоко?

То, что мой Босс неописуемо быстр, я поняла, лишь когда он сел на водительское сиденье. На нём был спортивный костюм, миг превративший его из офисного клерка в обычного красавчика. Сколько мы ехали в лифте? Минуту? Не больше... Солдатик, блин.

Я обиженно отвернулась к окну, удостоив его лишь кивка головы.

Мне нужно успокоиться, потому что сейчас я ощущаю кожей даже воздух. Все нервные окончания воспалены! Мне больно даже просто слышать его голос...

Глава 11

Я не знаю для чего весь этот цирк...

Сидела на нижней трибуне, куталась в пальто, стучала зубами, и кровь мою разгоняла лишь настоящая бойня на льду.

Толпа мужиков со скоростью света носилась по площадке. Они сталкивались, периодически лупили друг друга, заполняя холодный воздух отборным матом.

Они были одинаковыми головастиками в шлемах, я даже понять не могла, кто есть кто. Пыталась рассмотреть фамилию Козловского на форме, но они бегали слишком быстро!

А когда раздался громкий свисток, вся эта толпа одновременно двинулась к коридору в подтрибунное пространство прямо мимо меня.

— Мельник! — услышала знакомый свист, и из толпы выскочил Артур Львович. Его лицо было красным, по лбу стекали капли пота, волосы прилипли, зато глаза полыхали просто неистово!

— Да...

— Замёрзла? — Козловский хмыкнул и стянул краги, после выхватил свой телефон, покоящийся на моих коленях, куда-то потыкал и вернул обратно. — У меня конференция через десять минут, будешь держать телефон, чтобы я всё слышал, и переводить. Следуй за мной и не отставай ни на шаг!

— Что? Я должна переводить?

— Зарина, я читал ваше резюме. Вы немецкий знаете, а я нет! Не нужно тут строить мировых заговоров, — Артур махнул рукой, указывая мне дорогу, а когда я всё же спустилась, двинул следом, глухо стуча коньками по прорезиненному покрытию.

— В раздевалку? — я заупрямилась, упёрлась руками в дверной косяк, отказываясь входить, но Козловский подхватил меня и внёс силой.

Я завизжала, а увидев голые мужские торсы, зажмурилась.

— Мужики, спокойно. Это мой переводчик, и она посидит вот тут....

По небольшому помещению, пропитанному потом, пронесли улюлюканье и свист.

— Руками не трогать! — рыкнул Козловский и опустил меня на скамейку. — Зарина Алексеевна, они не кусаются, открой глаза, а то пропустишь уведомление о начале конференции.

И ведь я послушалась... В ушах шум... Распахнула веки, уставившись на черный экран смартфона. Он периодически вспыхивал входящим сообщением. Они мелькали так быстро, что я не успевала уловить суть, пока не пришло последнее.

«Котик, я безумно по тебе скучаю. Самолёт через полтора часа, поэтому готовься... На мне красное кружевное бельё, и я уже вся теку...»

— На это мне тоже ответить? — мой голос был тише шепота, но Козловский отреагировал, перестав растирать волосы полотенцем.

— Да, ответь на своё усмотрение...

Артур возвышался грозной скалой, снимал экипировку, пока перед моим лицом не возник самый прекрасный мужской торс. Он сверкал каплями пота, которые скользили, ласково обрисовывая резкий рельеф.

— Что значит — на своё усмотрение? Вызвать для её протечки слесаря? Посоветовать хорошую марку прокладок? Или сказать, что вы потный, соблазнительный и невероятно красивый? — выпалила я благодаря напрочь отключившемуся мозгу.

— Именно, Зарина... Именно это и напиши.

В раздевалке вдруг повисла тишина... Я обернулась, но и скамейки, и шкафы оказались пусты. Отвечать я не стала, просто сбросила сообщение, только бы не представлять грядущий секс моего Босса.

— Здесь люди все занятые. Бизнесмены, встречающиеся пару раз в неделю, чтобы выплеснуть стресс. Пришли, поиграли и разбежались по своим делам, сидеть на скучных совещаниях.

— Мы что, одни здесь?

— Именно... Вставай, идём в душ.

— В душ?

— Зарина, перестань отвечать вопросами, это безумно бе-

сит и заставляет усомниться в вашей компетентности! Идём!

Пришлось встать и отправиться за Козловским. Он был обернут в полотенце, шлёпал сланцами и совершенно не обращал на меня внимания, будто только и делал, что проводил рабочие встречи в душе. П-ф-ф-ф... Скучная обыденность по-Козловски...

В моей руке дрогнул телефон.

— Артур Львович! Звонят! — я засуетилась, но Козловский был спокоен.

Невыносимый... Артур потянул край полотенца... И я была готова, что увижу там шорты или боксеры! Но нет... Вместо этого я увидела соблазнительный орех мужской задницы.

Такой крепкий, твёрдый орешек... Да за таким любая белка бы прыгала по веткам, только бы завладеть навсегда!

— Ответь, Зарина! — Козловский вошёл в душ и совершенно бесстыже развернулся...

Божечки мои!!!

Я вовремя зафиксировала взгляд на голове своего чокнутого начальника!

Все мои силы уходили на то, чтобы не пялиться на его хозяйство.

А там было на что посмотреть. Агрегат ровный, в полной боевой готовности. Он даже будто покачивался, указывая в мою сторону.

— Вы что творите, Артур Львович! — я захлебнулась,

опустила голову, приложила ладонь ко лбу, только бы не смотреть на него. Я качнулась и опустилась на деревянную лавку.

Но договорить мне не удалось, экран вспыхнул уведомлением о начале конференции, и тут же показался довольно просторный кабинет, круглый стол, за которым сидели мужчины.

— Что говорить? — зашептала я.

— Скажи, что наша сделка отменяется...

А дальше я погрузилась в переговоры. Приходилось быстро переводить, успевая слушать комментарии как Козловского, так и возмущенных заявлением немцев.

В какой-то момент я и вовсе забыла, что начальник расхаживает голышом. Мы переместились в раздевалку, где Артур сжалился надо мной и ушел переодеваться за шкафчики. И вернулся уже в полной боевой готовности... В правильном смысле этой фразы.

Он перехватил телефон, поприветствовал партнёров и направился к выходу. Босс закинул спортивную сумку в багажник, но в машину не сел, а указал на входную дверь ресторана.

Мы были в закрытом спортивном комплексе, он начал свою работу всего несколько месяцев назад. Шикарные современные строения, уютные улочки, полная атмосфера Нового года. На открытом катке резвились дети, за ними приглядывали Дед Мороз, Снегурка, по аллеям рассекали сани

в конной упряжке, а в первых сумерках вспыхнула паутина иллюминации.

Козловский взял меня за локоть и подтолкнул к дверям ресторана.

Я продолжала переводить и перебрасываться репликами с немцами, даже почти не вслушиваясь в суть. Немцы возмущались, сбивчиво тараторили, перебивая друг друга, в то время как Артур был полностью спокоен. В какой-то момент он даже отвлёкся, достал без спроса мой телефон и перешёл на английский, разговаривая с неизвестным мне абонентом.

Он помог мне снять пальто, проводил в закрытую кабинку, усадил на диван и подтолкнул меню.

— Всё, это моя последняя цена, — Козловский будто устал перепираться, махнул рукой и погрузился в меню, сделав вид, что дальнейшая судьба переговоров его не волнует вовсе.

Немцы словно поняли его и без перевода и отключились.

— Вы что... Вы сорвали переговоры? — моему возмущению не было предела.

— Сами перезвонят, как только их бухгалтер все пересчитает. Это же немцы, на это нужно делать поправку. Они никогда и ничего не решают сходу. Готовы тянуть годами, сражаясь за три копейки, а ускорить их можно только вот таким вот представлением, — Козловский ответил искренне, а после сделал заказ, притормозив официанта, чтобы он дождался, пока я сделаю выбор.

Ткнула наобум, попросив кофе принести прямо сейчас.

— Так... — я собралась с мыслями. — Артур Львович, у меня есть пара вопросов. Начнём с рабочих моментов... Что это было, чёрт возьми? Лев Константинович горло грыз, чтобы с немцами договориться, а вы... вы их чуть ли не послали?

— Зарина, мой отец — управленец кадрами, а не руководитель бизнеса. Он был хорош, не безвозвратно устарел, за что теперь расплачивается, мотаясь по допросам. За последние полгода от холдинга осталось три филиала, выпускаемое ПО больше не конкурентоспособно на рынке. Молодые разработчики и программисты сбежали, а оставшиеся пытались пробиться, принося новые идеи, но отец не хотел рисковать. Он делал деньги на перепродаже чипов, не отслеживая цену рынка. А в итоге... В итоге в прошлом месяце я закрыл ещё один филиал. Дальнейшую судьбу холдинга обрисовать? У нас есть год, чтобы нарастить мощности, иначе нас сожрут. У меня есть только год, чтобы найти толковых парней и успеть вырастить кадры, готовые выдавать мне продукт регулярно, а не раз в пятилетку. А вы, Зарина, мне нужны как человек, знающий всю прессу региона...

Козловский закурил, достал из внутреннего кармана документы и начал их быстро изучать.

— Я вижу ваш немой укор. Вы сравниваете меня с отцом... И, очевидно, в этом состязании проигрываю я, а не он. Вот только деньги, идущие на спасение его бизнеса, я бе-

ру не из его кармана, а из своего. Вполне возможно, это благотворительность, за которую никто не скажет спасибо. Но свои обещания я держу. Ещё вопросы?

— Да... Как часто мне придётся лицезреть ваше... детородное величие? — я прикусила губу, но потом собралась с силами и подняла глаза. Что бы сейчас ни произошло, взгляда я не отведу.

Он в первый же день устроил для меня персональный ад с проверкой. Тест за тестом, экзамен за экзаменом. И я ещё не провалила ни одного!

Видеть его голым — пожалуйста...

Сходу переключиться на немецкий — легко.

Читать похабные СМС его любовниц, пляться на полуголых мужиков, увольнять сотрудников — я все смогла!

Но это не значит, что я бесчувственный робот! И если мне предстоит испытывать весь спектр эмоций каждый день, то было бы хорошо просто это знать.

— За величие, конечно, спасибо. Но мы опять переходим к обсуждению моего «достоинства»? Может, уже оставьте его в покое? — Козловский прищурился, впившись взглядом в мои губы. — Что же он вас так волнует?

— Я напоминаю про субординацию и деловую этику...

— И я напоминаю вам про деловую этику. Я вроде не домогался, не распускал руки и не тащил вас в постель. Это физиология... Потребность человека в душе, еде, дробке. И поверьте, я могу делать все это, не отрываясь от перегово-

ров!

— И что... Это намёк, что пора бы привыкнуть? — я сложила на груди руки, всем своим видом показывая, что не согласна со стилем его руководства.

— Зарина Алексеевна, — Артур вдруг нагнулся, в очередной раз нарушив личную территорию. — Я напоминаю вам, что вы — мой ЛИЧНЫЙ помощник... И будь вы каплю умнее и прозорливее, то непременно бы прочитали и допсоглашение, и должностную инструкцию. А теперь винить некого. Зарина, — Артур подхватил мою руку, его мягкие пальцы прошлись по ладони, замирая на запястье, где неистово лупил пульс. — В ближайший год ближе меня у вас никого не будет...

Это прозвучало на грани... На грани обещания и угрозы.

Сука, а ведь он говорит правду! В зеленых глазах огонь полыхает, взрываются петарды, желваки гуляют, как ненормальные.

Он знает, что не отступлю. А я знаю, что это только начало долгого безумия...

Глава 12

После того разговора в ресторане Козловский не то чтобы замолчал, нет... Он продолжал испепелять меня любопытством во взгляде, но второй попытки поговорить не случилось. Его телефон постоянно звонил, а к концу обеда и правда на связь вышли немцы.

Босс расплатился, зло зыркнув, когда я достала из сумки кошелёк, а после всё так же молча мы покинули ресторан.

Как и прогнозировал Козловский, немецкие партнёры приняли все его кабальные условия, поэтому сразу по возвращении пришлось бежать в отдел договоров, чтобы успеть отправить им новый вариант на подпись.

Работы и правда было много. Проанализировала печатные издания, и итог меня огорчил...

За время моего отсутствия о холдинге не было ни одной статьи. Все удачные госзаказы не освещались, а последние сводки только и гремели арестом Козловского старшего.

И Артур прав, при такой рекламе мы скорее утопим самих себя.

Не знаю, уж какие там у него отношения с отцом, и почему они не разговаривали три года, но он решительно был настроен спасти дело своего отца. Похвально? Или наоборот... Он хочет ему что-то доказать?

И лично мне хочется поставить именно на эту лошадку.

Чёрт... Я ничего о нём не знаю! И это безумно бесит.

Мне пришлось совершить невозможное! Разобрала скопившуюся корреспонденцию, заказала серию статей о Козловском, но для этого мне нужно собрать материалы. А как выяснилось, интернет о нем знает гораздо меньше, чем я...

Стоп... Это же гениально! Приду к нему, засыплю вопросами, якобы для статьи, а после сама отсортирую то, что важно для имиджа холдинга, а что лично для меня.

И перед глазами вновь всплыло поджарое тело красавчика. Эти охрененные кубики, косые мышцы пресса, ну и агрегат... Иным словом и не назвать его красивый детородный орган. Все они будут уничижительными. А у этого жеребчика в штанах настоящее добротное хозяйство.

— Завтра в семь, — внезапный крик Козловского выдернул меня из мыслей, первым делом посмотрела на часы, стрелка которых замерла на десяти часах вечера. — И не смейте мечтать о моём «достоинстве» перед сном! Я завтра все прочту по вашим глазам...

Босс махнул рукой из приёмной и выбежал.

Ну точно... Его ждёт знойная девушка в красном кружевном белье. Какое ему дело до помощницы, одетой, как монашка, и прибежавшей на работу в разных сапогах?

И вдруг стало так обидно...

Он изучил меня. Понял, что в сексе я полный ноль без опыта. Поэтому и изводит. Он питается смущением!

А значит, пора дать отпор!

Точно!

Захлопнула компьютер, скинула все в сумку и начала собираться.

Домой я добежала быстро, но, уже когда открыла дверь подъезда, уха коснулся смутно знакомый звук.

— О! Да! О! Да! — истошно вопила какая-то дамочка. Притормозила у лестницы, поднялась на несколько ступеней, определив, что стоны идут со второго этажа.

Ну точно... А откуда ещё? У нас на весь подъезд всего две квартиры с относительно молодыми жильцами: я и семья с детьми со второго этажа. А в остальном деятели искусства, у которых из гостей только соцработники и родственники, жаждущие заполучить квартиру в центре.

И сомневаюсь, что бабуля Натуля из сорок пятой квартиры может ещё так бойко стонать.

Красные кружева... Наверное, уже прилетела, и теперь изо всех сил старается, дабы ублажить изголодавшегося монстра.

Ещё бы! Стоило мне прочитать её СМС, как его агрегат был приведён в боевую готовность.

Чёрт...

Вбежала в квартиру и закрылась на все замки.

Но я словно продолжала слышать эти стоны.

Хотела спрятаться в душе, но там звук был ещё звонче. Я даже толком пену не успела смыть, как вылетела.

Включила все телевизоры, потом фен, и только этот жуж-

жащий агрегат смог заглушить их вопли, с которыми была не в состоянии справиться даже звукоизоляция.

Они трахались, как кролики!

Пока я по пятому кругу перемывала посуду, пылесосила идиотский паркет, мерзла на балконе, только бы не слышать этого безумия, они всё трахались и трахались... Словно сосед нарочно демонстрировал всю мощь своей мужской силы.

Бедная дамочка... Может, полицию вызвать? Она сидеть-то вообще сможет?

Крутилась на кровати, путалась в простыне, закрывала голову подушкой, но ничего не помогало!

Я уже даже не понимала, слышу я это, или просто мне кажется. Глюки! Громкие, сочные, полные страсти! Стоны въелись на подкорку, превратившись в навязчивую идею.

— Засранец на коньках! Кентавр недоделанный! — подорвалась с кровати, схватила биту и рванула вон из квартиры. Босиком взбежала на второй этаж и забарабанила в его дверь.

Звук был объемный, вот только голоса были какими-то странными... А когда я остановилась и прекратила долбёжку, поняла, что что-то здесь не то. Стоны уже не казались признаком секса, они превратились в крик... Такой истошный, ужасный.

Но было уже поздно. Звук определенно шёл из двери напротив, а там... Там жила милая парочка, которым далеко за пятьдесят.

Дверь распахнулась, являя сонного, злого и очень обнаженного соседа. Артур шурился от яркого света с лестничной площадки, что-то бурчал себе под нос, а когда понял, кто его разбудил, его губы растянулись в коварной улыбке.

— О! Соседка, — начал было шутку, но вдруг удивленно вытянулся, безошибочно посмотрев на дверь, из-за которой и доносился шум. — Какого чёрта?

— Артур Львович... Это стоны? Или я брежу?

— Если бы моя женщина так стонала, я бы коньки отбросил, — Козловский на ходу натягивал боксеры, уже и вовсе перестав меня стесняться, а я прижалась к косяку, заглядывая вглубь квартиры.

Кого я там хотела увидеть? Знойную красотку, затраханную до смерти?

Фу... Как противно!

— А вы, Артур Львович, коньки и так отбросили, а я подобрала...

На первом этаже послышался шум, в окнах лестничных проёмов засверкали проблесковые маячки, и вдруг на второй этаж взмыла бригада реанимации с носилками и огромными чемоданами.

— Кх-кх... — мужики замерли, смотря в нашу сторону. — Скорую вызывали?

— Нет, но, очевидно, вам туда? — он махнул на соседскую дверь, за которой ещё недавно слышался шум. — Там либо пиздец как хорошо, либо ужасающе плохо.

— Скорая!!! — молоденькая девчонка с чемоданом стала стучать к соседям, изредка оборачиваясь на моего начальника.

Я улыбалась, посматривая на Козловского... Вот пусть стоит и стыдится своей обнажённости, молодая медсестра и вовсе готова слюни пускать.

Но радовалась я недолго... По ногам заскользил мороз, тонкий шелк противно прижался к коже, а кружево зацарапало по соскам.

— Зарина Алексеевна, — тяжелая рука Артура легла на мою талию и силой завела себе за спину, пряча от липких взглядов врачей. — Ты почему голая?

— А ты почему голый? — «ты» сорвалось с языка, и Козловский не мог на это не среагировать. Дернул бровью, чуть напряг губы, чтобы не улыбнуться.

Вот только от его улыбки мне становилось невыносимо душно!

— Боже, я ненавижу, когда отвечают вопросом на вопрос! А ты это делаешь постоянно. Признайся, разозлить меня хочешь? Или просто хочешь?

— А я ненавижу, когда трахаются так громко, что я уснуть не могу! — встала на цыпочки, пытаюсь хоть что-то рассмотреть из-за могучей спины Козловского.

— А я тебе говорил не думать о моём «достоинстве» перед сном! — он рассмеялся, потом содрал с вешалки свой пиджак и протянул мне. — Мужики, что там?

Дверь квартиры напротив открылась, но за толпой было ничего не видно. Звуки стихли, и это не могло не тревожить.

— Да что там происходит, черт возьми? — Артур вошел к соседям сразу за врачами, и вдруг послышался его звучный ржач.

Мне тоже хотелось посмотреть, но вместо этого я рванула вглубь квартиры. Заглянула в каждую комнату, после обследовала туалет, ванную и зачем-то выскочила на балкон.

Как собака, шла по следу возможной женщины, но в квартире было пусто! Ни чемоданов, ни одежды, и даже обуви в прихожей не оказалось.

Козловский просто спал? Один?

Когда снова послышались голоса из коридора, я вернулась в прихожую, пытаясь придать себе скучающий вид, но когда из квартиры напротив вынесли носилки с милым дедушкой, который всегда снимал шляпу, завидя меня, я не выдержала и рассмеялась...

Потому что простыня, которой он был накрыт, не могла скрыть каменную эрекцию! Но зато лицо у дедка было счастливым...

Бугорок под простыней покачивался, веселя молодых врачей, высунувшихся любопытных соседей, и даже Козловский смущенно поджимал губы, прощаясь с хозяйкой квартиры.

— Опять таблетосы китайские, — хрипели медбратья, унося этот крейсер с белым флагом вниз по лестнице.

— Соседи, спасибо за бдительность, спасибо всем... Это сердечный приступ! — женщина помахала рукой вслед своему мужу и поспешила скрыться.

— Боже, Зоря, что у вас за дом такой? Куда не кинь, то голые соблазнительные дамочки, то эрекции...

И говорил Козловский не про деда...

Прихожая оказалась крошечным спичечным коробком. Артур перекрыл дверь, вшагнул вперёд, прижал меня к стене...

Полы пиджака распахнулись, и мы замерли кожа к коже. Тонкая шелковая пижама вдруг растворилась. Ощущала его сердцебиение всем своим телом.

Мужское желание, как терпкий алкоголь, растворился, образуя густой туман. Именно его я и вдыхала...

В темноте замкнутого пространства только и видела его глаза, полные омута и странного пламени, что становилось все ярче и ярче. Артур подхватил мой локон, накрутил его на палец, подтягивая мою голову все ближе и ближе... И вот когда между нашими головами оказалось не более пяти сантиметров, этот гад произнёс:

— Признавайся, Зарина... Ты думала обо мне, знойной брюнетке и красном кружевном белье? — его голос был бархатистым, ласковым, таким убаюкивающим, что захотелось закрыть глаза и отдаться полностью.

Но возмущение било ключом...

— Видите биту? Я думала о том, как прекрасно она во-

пъется в ваш орган, о котором мне запрещено думать! Зато после этого вы долго ещё будете думать о нём и о враче, чьи попытки спасти ваше хозяйство увенчаются провалом...

Оттолкнула поганца соблазнительного и выбежала из квартиры, благо он не додумался закрыться на замок.

— Зарина... У нас контракт!

Чёрт, и что я там такого подписала?

Глава 13

Утро началось не по будильнику. Я проснулась на час раньше, а может, и вовсе не спала. Всё прислушивалась к звукам, голосам, ждала, когда же заявится его знойная пассия.

Идиотка?

Ещё какая!

Но ещё сильнее меня волновало то, что произошло в узком тамбуре его прихожей. Из меня душу высосали, воздух превратился в кипучую лаву, его руки оставили ожоги, а моя воля... Она рассыпалась пеплом и пала к его ногам.

Я никогда не ощущала ничего подобного. Никогда...

Но ещё меня беспокоил вопрос с контрактом. Что же я там такого подписала?

И тут меня посетила гениальная мысль... Взгляд замер на сумке, в которой лежал полный комплект ключей от офиса, а значит, я могу все узнать, не посвящая Козловского в свой план!

Вспорхнула, впервые за долгое время ощущая лёгкость. Внутри все клокотало от смеси нетерпения и адреналина, ведь у этого рискованного плана была и другая сторона — увольнение. А этого мне совсем не хотелось...

Приняла душ, чтобы смыть призрачное ощущение его рук, уложила волосы, нанесла макияж и застыла у шкафа.

Хотите поиграть, мистер пошлый КОЗЁЛ! Тогда я вам устрою...

Вытянула самое лучшее своё платье. Черное, с глубоким разрезом вдоль ноги, но при этом верх был полностью закрыт. Вся фантазия должна замкнуться на моих ножках. А там было на что посмотреть!

Собиралась спокойно, продолжая прокручивать схему действий. Я даже не стала пить кофе, тихо выскользнула из квартиры и на цыпочках прокралась к выходу.

Ощущала себя шпионкой! Двигалась вдоль дома, чтобы не попасть в обзор его окон, а потом скрылась в аллее, повторяя свой вчерашний маршрут.

Офис спал... Охрана бурчала в подсобке, распространяя аромат растворимого кофе, брякала микроволновка, на этажах слышался скрип колёсиков тележек клининговой службы и жужжание пылесосов.

Вышла на своём этаже, столкнувшись в холле с тётей Галей, она уже много лет лично прибирает этот этаж.

— О! Зарина, — женщина растерялась, очевидно, не ожидая увидеть меня. — Ты что, вернулась?

— Вернулась. Работать где-то надо, тётъ Галь, — я приобняла румяную женщину и бросилась в приёмную. — А вы сейчас на какой этаж?

— Я на первый, у программистов сегодня Людка работает. А что?

— Тётъ Галь, а вы не могли бы отправить лифты на этот

этаж?

— Зачем?

— Ну очень надо, — я взмолилась, медленно пятясь в сторону кабинета директора.

— Ладно... Но взамен ты со своими гениями компьютеров поговори, чтобы мусор в ведра бросали, а не оставляли на столах! — тётя Галя, прежде чем закатить тележку в лифт, нажала все кнопки, вызывая их на наш этаж.

Приятно иметь дело с умными женщинами.

Достала ключи, но оказалось, что дверь не заперта. Наверное, тётя Галя не успела закрыть... Выдохнула и несмело вошла, воровато прижимаясь спиной к стене. На столе горел ночник, но этого было достаточно, чтобы не споткнуться.

Сразу нырнула за его стол, по привычке схватила за документы, хаотично разбросанные по столу, но вовремя себя осекла.

В нише под дубовым стеллажом с книгами был сейф. Код я знала, ключ у меня, а остальное — дело техники.

Здесь всё было пропитано Артуром. И запах этот настолько яркий, несущий угрозу, соблазнительную сладость, что невозможно было отвлечься. Как манок для дичи... Вдохнула, придержала пряный воздух в лёгких и медленно выдохнула.

— Давай, Зоря! — шепнула и посмотрела в сторону холла перед приёмной, отсюда прекрасно наблюдались лифты. Мониторы показывали пятый этаж, а значит, у меня есть па-

ра минут спокойствия.

Открыла сейф и начала аккуратно перебирать документы, пока не наткнулась на заветную красную папку, в которой лежали моё резюме и пресловутые бумажки, которые я подписала не глядя.

— Так... Трудовое соглашение, запрет на распространение... — шептала, пока не добралась до последнего листа. — Какого, мать твою, чёрта!!!

По телу побежала дрожь. Мышцы стали ватными, волосы прилипли к шее, покрывшейся испариной. Пальцы тряслись, оттого этот долбанный листок дрожал так сильно, что невозможно было сосредоточиться на смысле.

— Ну, Козёл... — выдохнула я ровно за мгновение до того, как на мою шею легла огромная мужская ладонь...

Сильные пальцы впились в кожу, останавливаясь на беснующейся венке...

Глава 14

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.